Ю. М. Иванов

ВТОРАЯ МИРОВАЯ – 70 ЛЕТ СПУСТЯ

Москва 2012

УДК 341.7
ББК 63.3(Рос=Рус)
И39

Ю. М. Иванов.
И39 Вторая мировая – 70 лет спустя / Ю. М. Иванов. – Москва: Е. В. Карпов. 2012. – 104 с.

ISBN 978-5-9598-0163-2

Иванов Юрий Михайлович – кандидат экономических наук, доктор исторических наук.

Второе издание расширенное и исправленное, предназначенное для учащихся и преподавателей.

Единственное, с чем все согласны при оценке результатов Второй Мировой войны, – то, что наша страна сыграла решающую роль в уничтожении германского фашизма. Остальные ключевые вопросы, как правило, оспариваются. Среди них роль Сталина и его ближайших соратников в победе советских войск, особенности жизни в тылу и на оккупированных территориях, заслуги антигитлеровской коалиции и т. д. и т. п. Различные оценки событий Второй мировой войны присутствуют в заявлениях и программах партий и движений, доказывающих ссылками на военное прошлое правильность проводимой ими политики.

Некоторые спорные вопросы рассматриваются и в данной книге. Что касается найденных ответов, то их добротность пусть оценит читатель.

ISBN 978-5-9598-0163-2

Вторая мировая война по числу жертв (50 миллионов убитых, около 28 миллионов искалеченных) и уничтоженных материальных и культурных ценностей не имеет прецедента в истории человечества. Ее инициаторами были Гитлер и Сталин. И тот и другой обладали неограниченной властью. Провозглашенные ими «Государства нового типа» были неизбежным следствием социальных потрясений в Германии и России, породивших огромные массы деклассированного населения.

В России их возникновение явилось следствием вторжения армии Наполеона. Хотя крепостное право не было отменено, в стране начался аграрный переворот. Отношения в сельском хозяйстве стали денежными, в условиях зародышевого внутреннего рынка и поступления товаров из-за рубежа. Первым это отметили не профессиональные социологи, а наш А. С. Пушкин, чье творчество было действительно всеобъемлющим изображением русской жизни.

Дворяне закладывали земли под денежный кредит («отец понять его не мог и земли отдавал в залог»). Подобные денежные от ношения складывались и с крестьянами Поверенные помещика «оброк собирали понемногу и круглый год сряду. Сверх того завел они нечаянные сборы. Мужики, кажется, платили и не слишком более противу прежнего, но никак не могли ни работать, ни

накопить достаточно денег. В три года Горюхино совершенно обнищало».[1]

При найме работник кредитует хозяина, оплачивавшего его за проделанную работу. При денежном закладе наоборот владелец земли, и инвентаря кредитует производителя, оставляя ему лишь минимум необходимый для его существования. При этом производитель не может избавиться от своих мучителей. Долги прикрепляли его к хозяину намного крепче, чем раньше – при крепостном праве.

После 20-х годов XIX века численность таких производителей стремительно росла. Одновременно рос спектр, предлагавшихся решений аграрного вопроса, становившихся знаменем зарождавшихся движений и партий. Среди них в 70-х годах на политической сцене скандально заявило о себе движение защиты долгового строя.

Его инициатором был С. Г. Нечаев, объявивший о создании «Альянса социалистической демократии». Маркс и Энгельс, постоянно следившие за чередой событий в русской жизни, в августе 1873 г. с горечью писали: «Основатели и представители рабочих организаций Старого и нового Света, создававшие Общий устав Товарищества упустили из виду, что сама широта его программы позволяет деклассированным проникнуть в него и создать внутри тайные организации, усилия которых будут направляться не против буржуазии и существующих правительств, а против самого интернационала».

Сторонники Гитлера называли себя национал-социалистами, сторонники Сталина – коммунистами. Однако и тот и другой, превратив все и вся в собственность государства, на деле не были ни социалистами, ни коммунистами.

Последователи С. Г. Нечаева Ленин и Сталин обязывали крестьян трудиться как можно больше и потреблять как можно меньше, сведя их потребности до елико возможного минимума с обещанием прихода коммунизма в недалеком будущем. Произведенное сверх мизера продовольствие с невероятной жестокостью изымалось в виде продразверстки. В результате вся

[1] Пушкин А. С. *История села Горюхино.*// А. С. Пушкин Романы, повести, Драматические произведения –Фрунзе, 1975. С. 121.

прибавочная стоимость поступала на содержание властных структур.

То, что аукнулось после вторжения Наполеона, откликнулось в ходе Октябрьского переворота, установившего режим жесточайшего террора. Деревня подверглась немыслимым истязаниям, помещичьи имения грабились и уничтожались. Их владельцев расстреливали либо после пыток отправляли в концлагеря. Не избежал посмертного надругательства и А. С. Пушкин. Тщательно оберегаемый до революции Пушкинский заповедник подвергся разорению. Домик, в котором он жил и творил, был превращен в свинарник. Избушка, где он с няней Ариной Родионовной распевал народные песни, был превращен в пчельник.

Беспощадное военное принуждение, охватывало все стороны жизни населения громадной страны. Без него изымать продовольствие в распоряжение властей было невозможно, «так как не было никаких товаров, которые можно было бы предложить взамен».[2]

Те, кто отказывался подчиняться, становились врагами народа, подвергавшимися неведомым до этого в России чудовищным пыткам и массовым убийствам. За период 1825-1917 гг. были казнены 3932 политических преступника. Большевики же превысили этот показатель всего за четыре месяца своего пребывания у власти.[3]

Против собственного народа они развязали настоящую войну. В ходе этой войны красными было уничтожено 1,7 млн. чел, не считая убитых (2, 5 млн. чел) в ходе военных сражений.[4] Численность красных и белых, участвовавших в военных сражениях, не была одинаковой. В 1918 г. соотношение между ними было 1 к 2,1; в 1919 г. 1 к 1,8; в 1920 г. 1 к 1,4, в конце 1920 г.

[2] IX СЪЕЗД КПСС. Тезисы ЦК РКП

[3] Куртуа С. Преступления коммунизма. // *Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии.* Пер. с французского – М., 1999. С. 45.

[4] *Демографическая модернизация России 1900-2000.* – М., 2006. С. 403.

1,6 к 1.[5] А это значит, что на протяжении первых лет гражданской войны на стороне белых сражалось намного больше крестьян, чем в Красной Армии. Белые, опираясь на помощь Антанты, возглавляли народную борьбу против власти большевиков. Крестьяне составляли ее костяк.

Изменение соотношения сил в пользу красных в конце 1920 г. было вызвано не по вине крестьян, а отъездом на родину иностранных солдат. Получив вознаграждение за долгую службу, они дома спасали семьи от несчастий экономического кризиса.

Непокорных большевики прежде, чем убить, публично подвергали чудовищным пыткам в устрашение всем, возмущавшихся их политикой. Приведенные в нашей работе примеры пыток описаны в книгах «Красный террор в России» С. П. Мельгунова и «Че-ка. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий», изданных в Берлине в 1922-1924 гг. Все они базируются на официальных заявлениях властей и многочисленных свидетелей. Ни один из приведенных им фактов большевики ни разу не подвергли сомнению.

«У каждого провинциального отдела чека, выполнявшего все циркуляры, приказы и указания ВЧК во главе с хваленым Дзержинским, – пишет С. П. Мельгунов, – были свои излюбленные способы пыток».[6] В Харькове скальпировали череп и снимали с кистей рук «перчатки». В Воронеже выжигали на лбу пятиконечную звезду или сажали арестованных голыми в бочки, утыканными гвоздями, и катали. Священникам надевали венки из колючей проволоки. В Царицыне пилили кости пилой. В Полтаве и Кременчуге сажали на кол. В Одессе одних офицеров жарили в печи, других разрывали пополам. В селе Алексеевском жертва выводилась зимой на улицу и обливалась холодной водой, пока не превращалась в ледяной столб. В Киеве сажали в большой

---

[5] *Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование* – М. Воениздат, 1993. Авторский коллектив: В.М. Андроников, П.Д.Буриков и др. С. 21.

[6] *Положение о чрезвычайных комиссиях на местах,* принято на Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 11 июня 1918 г. С. 2.

раскаленный котел, затем помещали в трубу с набитыми гвоздями и сверху поливали кипятком, и т. д. и т. п.[7]

Казарменная жизнь городских предприятий была строго регламентирована политическим комитетом большевиков. Согласно установленному им распорядку рабочий обязан был стоять у станка через десять минут после свистка. Перерыв для обеда – не более 20 минут. Покидать рабочее место запрещалось. Оправдания «пошел прикурить» не принимались. Приказания технического персонала подлежали немедленному исполнению. За неявку на работу 3 раза в месяц без уважительных причин рабочего судили и отправляли в концлагерь.

Самовольный уход с предприятия считался тяжким преступлением. «Ввиду того, – указывалось, например, в решениях IX съезда РКП(б) – что значительная часть рабочих в поисках лучших условий продовольствия, а не редко и в целях спекуляции самовольно переезжает с места на место... необходимо вести настойчивую борьбу с трудовым дезертирством, в частности, путем опубликования штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд, и, наконец, заключениях их в концлагерь».[8] Труд в концлагерях был неотделимой частью экономики советского коммунизма.

По инициативе Ленина и Троцкого первые концентрационные лагеря возникли еще в середине 1918 г. Уже тогда цинично отмечалось, что концлагеря позволяют максимально сокращать потребление заключенных в условиях полной самоокупаемости их труда. Число концлагерей и заключенных неуклонно росло. В 1923 г. согласно данным книги «Вся Россия» насчитывалось 65 концлагерей с числом узников 240 тыс. чел.[9]

В отличие от городских жителей крестьянам некуда было бежать от своих мучителей. В стране царил страшный голод. Попытки пассивного сопротивления в виде грабежей ссыпных

---

[7] Мельгунов С. П. «*Красный террор в России*», Берлин 1924

[8] *ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов* – М: Госполитиздат, 1941, С.344.

[9] Пестржецкий Д. *Рабочий вопрос в Советской России.* – Берлин 1922. С. 35

пунктов, уклонений от принудительных мобилизаций в Красную Армию и массовые дезертирства из нее жестоко подавлялись.

«Красный террор» в деревне был ужаснее, чем в городе, – подчеркивает С.П. Мильгунов, – дома разграблены, скотина уведена, некоторые семьи целиком вырезаны, не жалели даже стариков, женщин и детей».[10] Повсюду пороли розгами, шомполами, палками и нагайками.[11] Доведенные до отчаяния голодающие крестьяне нередко поднимали восстания, уничтожая своих поработителей. Их участников расстреливали, оставшихся в живых направляли в концлагеря.

Процветавшую до революции страну большевики разорили до основания. Беспросветный упадок сельского хозяйства сопровождался почти полным исчезновением промышленного производства. Если данные 1916 г. принять за 100% , то окажется, что в 1920 г. ни один из отраслевых показателей промышленности не превышал 5%, либо был намного меньше, за исключением деревообработки (15%), производства гудрона (25%) и огнеупорного кирпича (8%).[12]

Основной причиной катастрофического упадка был принудительный труд крестьян, стремившихся поскорее покинуть голодный город. Число рабочих в промышленности сократилось на 1 млн. чел.[13] Выпуск продукции ограничивался починкой разнокалиберного оружия, доставшегося от царской армии и захваченного у белых. Но этого было достаточно, чтобы терроризировать массы.

В 30-х гг. Красная Армия располагала лишь двумя родами войск – пехотой и кавалерией с жалкими вкраплениями устаревшей техники. Соперничать с механизированными армиями ведущих европейских держав она не могла.

---

[10] Мельгунов С. П. *Красный террор...*, С. 155.

[11] Там же. С. 160.

[12] Пестржецкий Д. *Русская промышленность после революции.* – Берлин. 1922. С. 62.

[13] Крицман Л. *Героический период Великой русской революции. (опыт анализа т. н. «военного коммунизма»).* – М. 1926 С. 183.

Ее главным оружием была модернизированная «трехлинейка» образца 1891 г. вместе с изобретенной еще батькой Махно тачанкой. Вместо радиосвязи использовалась проводная связь. Для ведения боевых действий катастрофически не хватало боеприпасов.

В 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) Ворошилов заявил, что Красная Армия «лучше, чем какая-либо другая армия является технически вооруженной и прекрасно обученной армией». По его словам, весь минутный залп советской артиллерии равнялся 78932 кг (Франции – 60981 кг, Германии – 59509 кг). «Огневая мощь, – говорил нарком, – не отстает, а несколько опережает в огневой мощи армии капиталистических государств».

На деле при таком залпе повторилась бы плачевная картина времен гражданской войны, когда на Совете труда и обороны главком говорил, что при решительных действиях на фронтах в нашем распоряжении может не оказаться ни одного патрона».[14]

Основной ударной силой считалась кавалерия. В 1934 г. на XVII партии Ворошилов заявил: «Необходимо, прежде всего, раз и навсегда покончить с вредительскими теориями о замене лошади машиной, об отмирании лошади».[15] В конюшнях висели лозунги: «Конь не мотор, он требует ухода». Всего в Красной Армии насчитывалось 13 кавалерийских дивизий.

Между тем в индустриальных странах машина стремительно вытесняла лошадей. Впереди всех была Англия. Еще в 1931 г. в пехотном батальоне у нее насчитывалось 50 лошадей, с 1937 г. ни одной. Машинный парк батальона состоял из гусеничных машин и малых автомобилей. Простой пересадкой пехоты на гусеничные машины ординарный пехотный батальон превращался в полностью моторизованный»[16]

Несмотря на рост военных расходов, советская промышленность топталась на месте. По оценке В. М. Кудрова,

---

[14] Цит. по: *Гриф секретности снят*... С. 19.

[15] Муромцев Д.Ф. *Первый период Великой Отечественной войны в воспоминаниях ее отечественных и зарубежных участников и работах современных историков (июнь 1941 — ноябрь 1942)* – Пермь: Альтернатива, 2009.

[16] *Военный журналист.* – Белград. 1939. № 6. 15 декабря. С. 5.

прирост производительности труда в народном хозяйстве СССР в 1928-1950 гг. равнялся всего 34,4% или 1,4% в год.[17] В конце 20-х годов затраты на военное производство составляли 9-10%, концу 30-х гг. около 30%.[18] Но желаемого результата не было. Отсталость советской промышленности, пагубно сказалась на технической оснащенности Красной Армии.

Прирост промышленной продукции достигался не за счет повышения производительности труда при том же числе рабочих, как это бывает при вольном найме, а за счет вовлечения в производство выходцев из деревни.

Годы	Число работников в тыс.	Камен. уголь	Нефть	Чугун
1913	2.592	29,1	9,2	4,2
1927/28	2.845	36,1	11,6	3,3
1936	6.090	127,3	30,5	11,5

Таблица 1. Число работников и объем производства (в млн. тонн) некоторых стратегических отраслей промышленности

Привлеченные работники могли выполнять лишь примитивные ручные операции. Их дешевый труд успешно конкурировал со станочным оборудованием, усугубляя тем самым отсталость промышленного производства.

Попав в город, они естественно, выискивали такое предприятие, где им лучше платили. Их поиски пресекла прописка. В ноябре 1932 г. был принят закон, по которому за один прогул рабочий увольнялся, лишался карточки и места жительства в бараке. Как «бездельник» он становился узником концлагерей. Закон вступил в силу зимой 1933 г.

Чтобы заставить его усерднее трудиться, в 1938 г. были введены трудовые книжки, в которых фиксировались все упущения в работе. Они хранились в отделе кадров. Без их предъявления

---

[17] Кудров В.М. *Об альтернативных оценках производительности труда в СССР*//Экономическая история. Ежегодник. – М., 2003. С.63.

[18] Мухин М. Ю. *Реформы управления военной промышленностью СССР и темпы роста производства в 1936-1941 гг.* // Экономическая история... С. 144.

нельзя было снова поступить на работу и избежать высылки в концлагеря.

По далеко неполным данным на начало 1941 г. труд заключенных распределялся следующим образом: в шахтах, на горных работах, а также в других производствах, включая лесоповал, было занято 2,4 млн. чел. Остальные 4,9 млн. чел. занимались обустройством самих лагерей и обслуживали нужды охраны.[19]

Их труд по сравнению с вольным наймом был чрезвычайно дорог. Единственным способом удешевления было принуждение заключенных как можно больше работать при мизерном содержании. Итогом была форсированная смерть. Принципы казарменного коммунизма, о которых писали Маркс и Энгельс, в концлагерях были наиболее зримы. В 1933 г. ежегодная смертность в них оценивалась в 10%. К 1938 г. она поднялась до 20%. Почти все арестованные в 1936 г. к 1940 г. погибли. С 1938 по 1939 гг. число погибших в лагерях составило 2,8 млн. чел. С 1939 по 1941 г. за проволокой погибло еще 1,8 млн. заключенных.[20]

Существование фабрик смерти – преступление. Однако и сегодня есть историки, утверждающие, что они содействовали индустриализации страны.[21] Действительно, по всей стране возводились предприятия, окруженные колючей проволокой со сторожевыми вышками. Лишь тачки, кайла, лопаты и метлы были орудиями труда. Землю носили в подолах рубах. Скудная еда вываливалась в шапки.[22]

Многочисленная охрана стоила дорого. Как говорили тогда колымчане, «двое с лопатами, пятеро с автоматами». Вместе с охраной заключенных беспощадно обирали блатные – так называемые «друзья народа». Комсомолка в то время писала: «выкорчевывание и истребление врагов народа и всего

---

[19] Геллер М. Некрич А. *Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней* – Лондон, 1986. Т. 2, С. 13.

[20] Конквест Р. *Большой террор.* В 2-х т. – Рига: Ракстниекс, 1991, Т. 2, С. 673.

[21] *История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах* – М., 2004. Т. 1. С. 46.

[22] Шаламов В. *Новая книга* – М. 2004

прогрессивного человечества является важнейшим принципом пролетарской морали и социалистического гуманизма».[23] На деле концлагеря лишь препятствовали подъему промышленного производства.

В России лагеря смерти создавались раньше, чем в Германии. Их опыт перенимали гитлеровцы. Лозунг «Труд делает свободными» цинично украшал ворота советских и гитлеровских лагерей. При этом советские лагеря обходились дешевле. Для уничтожения трупов не нужно было строить дорогостоящие газовые печи и рыть гигантские котлованы. Погибших отвозили в леса и поля, где они становились частью вечной мерзлоты.

«Танго смерти» в Освенциме, так понравившееся Гиммлеру, имело своего предшественника в Колымских лагерях. Во время чтения списков приговоренных к расстрелу музыканты при свете факелов играли туш до и после прочтения списка о расстреле очередной партии «врагов народа». Каждый список кончался одинаково: «Приговор приведен в исполнение. Начальник УСВИТЛ полковник Гаранин».[24]

Душегубки тоже наше отечественное изобретение. Для убийства заключенных душегубку применял И. Д. Берг – начальник оперативной группы по приведению в исполнение решений «тройки» УНВД МО. В 1937 г. в Москве каждый день приговаривали к казни до 2-х тыс. чел. Палачи не успевали по установленному порядку немедленно исполнять приговоры. Чтобы его не нарушать, многих смертников приканчивали в душегубках. На Лубянке их тела выгружали пьяные чекисты, присваивая в награду вещи убитых. Позднее в годы войны оберштурбанфюрер СС Г. Раудер сконструировал свою душегубку – «газон-вагон», из которой тоже выгружались умерщвленные. Их вещи присваивали фашистские палачи.

Александр Долгун – бывший узник «Сухановки», насчитал здесь 52 вида пыток. В их числе «подтравливание газом, горячие карцеры, «сухановская ласточка, когда длинное полотенце через рот со стороны спины привязывают к пяткам, и в таком

[23] Цит. по Лебина Н.Б. *Подневольная жизнь Советского города: нормы и аномалии.* – СПб, 1996. С.148.

[24] Шаламов В. *Преодоление зла. Избранное* – М., 2003. С. 445.

мучительном положении оставляют суток на двое».[25]. Перечислять все виды, подвиды и разновидности пыток, вплоть до посадки заключенного на морозе в бочку, наполненную водой – неблагодарное занятие.

Убитых каждый день было множество. Опасаясь массовой известности убийств – вечной мерзлоты не было – трупы сжигали в сухановском крематории, предшественнике гигантских газовых камер Освенцима и других гитлеровских лагерей.

Испытание ядов и бактериологического оружия на людях – тоже изобретение сталинских палачей. По свидетельству Фриновского, он имел указание Ежова испытывать яды на заключенных, приговоренных к смертной казни.[26] Ему же была поставлена задача «выработать в лаборатории такие яды, которые были бы без привкуса, чтобы их можно было применять в вине, напитках и пищи, не изменяя вкуса и цвета.[27]

Гитлеровские палачи многое переняли у своих сталинских коллег. В частности, Р. Флейсер, которого сослуживцы называли «коричневым Вышинским, хвастал, что во время суда над участниками антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г. он применял те же методы, какие использовались в Москве на процессах «ликвидации бухаринско-зиновьевских шпионов, вредителей, изменников родины».

Изощренность Сталина в уничтожении народа нашей страны не знало границ. Падение производства его не смущало. Чтобы держать в повиновении широкие массы производимого оружия было достаточно. Однако применение его против технически оснащенного врага обрекало страну на неизбежное поражение.

Цветных металлов добывалось мало, качество чугуна и стали оставляли желать лучшего. В частности, нарком путей сообщения Я. Э. Рудзутак постоянно указывал на падение качества чугунных изделий нужных для железных дорог. Число изломов шеек осей под вагонами с 1925/6 г. увеличилось вдвое. Бандажи

[25] *Воля. Журнал узников тоталитарных систем.* – М., 1994. № 2-3. С. 101.

[26] Там же С. 97.

[27] Там же. С. 99.

выдерживали только 1-2 обточки вместо 3-4 и давали средний пробег 8-12 тыс. км. вместо 45-50 тыс. км. довоенного времени. Рельсы, вместо нормальных 10-15 лет, часто служили от 3 до 5 лет.[28]

Дефицит сырья и полуфабрикатов, необходимых для изготовления оружия, возрастал ускоренными темпами. «Выплавка чугуна и стали в 1938-1941 гг. увеличилась лишь на 3%, а проката – на 1,1%. Вплоть до начала войны черная металлургия, основа обрабатывающей промышленности и машиностроения, продолжала оставаться одним из самых слабых звеньев советской экономики».[29]

Из-за низкого качества сырья промышленность выпускала примитивную технику, которая быстро приходила в негодность. Образцы современного оружия создавались лишь в опытных экземплярах без запуска в серийное производство. Их качество определяла возглавляемая Молотовым Комиссия обороны, разрабатывавшая принципиальные вопросы строительства вооруженных сил.

В 30-е гг. заводы производили меньше оружия, чем в 1928 г. Красная армия практически не имела автоматов. Лишь производство патронов устойчиво росло, но из-за нехватки цветных металлов их катастрофически не хватало. Эти стороны боеготовности Красной армии вместе с другими аспектами Отечественной войны подробно осветил выдающийся советский разведчик, преподаватель высшей школы ФСБ Михаил Иванович Семиряга. Автор этой книги гордиться тем, что ему довелось работать с ним в одном институте. Многие изложенные здесь мысли подсказаны М. И. Семирягой.

«В 1941 г. – пишет М. И. Семиряга, – на тысячу человек личного состава действующей армии приходилось винтовок – всего 463, орудий и минометов – 7,8, танков – 0,4 и самолетов –0,7».[30]

---

[28] Прокопович С. Н. *Народное хозяйство СССР*. – Нью-Йорк, 1952. Т.1. С. 368.

[29] Геллер М. Некрич А. *Утопия у власти...* Т. 2. С. 9.

[30] Семиряга М. И. *Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны*. – М., 2000. С. 454-455.

Промышленность оснащала армию лишь легкими танками, защищенными от оружейно-пулеметного огня и огня мелкокалиберной противотанковой артиллерии. Таких танков было выпущено несколько тысяч штук. Его разновидностью стал легкий колесно-гусеничной танк со скоростью на колесах 72 км. в час и на гусеницах 52 км. в час. Для его передвижения требовалось предварительное сооружение дорог, так как преодоление любых препятствий ему было недоступно. Такие танки могли безнаказанно расстреливать невооруженное население, но не могли на равных сражаться с моторизованными войсками. Средних танков было выпущено всего несколько сотен. Их вооружение и защита были такими же, что и у легких танков. Наш тяжелый пятибашенный танк с тонкой броней и небольшой скоростью 30 км в час был легко уязвим. Их было выпущено всего несколько десятков. Производство таких танков ставилось под вопрос из-за «высокой стоимости и отсутствия проверенных данных о целесообразности их применения».[31] Однако к этому времени в германских войсках тяжелые танки уже не были диковинкой.

Помимо перечисленных, существовало небольшое число легких танков, приспособленных к распылению отравляющих веществ, запрещенных Женевским протоколом 1925, а также плавающих танков для преодоления бродов глубиной от одного до полутора метров .[32]

Уже к 1938 г. все образцы бронетанковой техники практически выработали свой ресурс. «Запчасти отсутствовали, ремонт производился путем разукомплектования одних танков для восстановления других. Танки просто валялись на территориях воинских частей с неисправными двигателями и трансмиссией».[33]Чтобы не дать им окончательно развалиться, их

---

[31] Благонравов А. И. *Танки и тракторы*. Утверждено в качестве учебника наркомата обороны – М. 1940. С. 5.

[32] Там же.

[33] Симонов Н. *Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950 годы. Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление* – М.,1966. С. 102.

старались не передвигать. Многие механики-водители к началу войны имели всего полутора-двух часовую практику вождения.[34]

Для борьбы с танками советская пехота не имела никаких средств. У нее не было противотанковых гранат и противотанковых ружей, противотанковой артиллерии было чрезвычайно мало. Ее основу составляли пушки калибра 37-мм на деревянных колесах, не способные пробивать броню немецких танков. К тому же на большой скорости деревянные колеса, как и колеса тачанок отваливались. Сорокапятки оставались лишь опытными образцами. Самоходно-артиллерийские установки в отличие от Германии и Англии у нас не производились.

Советские пехотинцы не умели бросать гранаты. В боях у озера Хасан даже офицерский состав учили кидать их деревянные муляжи. Солдаты не знали, как нужно выдергивать чеку, чтобы гранаты не взрывались в руках. Многие тайком их выбрасывали. У Красной Армии не было противотанковых и противопехотных мин. Чтобы держать в узде население, они были не нужны.

«Для меня не было секретом, – пишет К. Симонов, – ни то, что наши броневики горели, как свечи, ни то, что наши быстроходные легкие танки БТ-5 и БТ-7 неожиданно оказались очень уязвимы для артиллерийского огня, ни то, что наши истребители, как выяснилось, несколько отставали в скорости от японских. Мне приходилось также слышать, что поначалу японцы били в воздухе наших неопытных, совершавших первые боевые полеты летчиков и перелом в воздушных боях создался, только когда на Халкин-Гол прилетела большая группа наших лучших истребителей, уже отличившихся в Испании».[35]

Несмотря на хвастливые заверения, наши боевые самолеты копировали дореволюционные образцы. Их делали из дерева, обтянутого парусиной со стойками и расчалками между верхними и нижними крыльями и вечно торчавшими под фюзеляжем «ногами». [36] Всего до войны их было выпущено около 30 тыс. Даже

---

[34] Гареев М.А. *Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей* – М.: Инсан, 2008 С. 64.

[35] Симонов К. *Глазами человека моего поколения.* – М., 1990 С. 398.

[36] Емельяненко В.Б. *В военном воздухе суровом.* – М.: Молодая гвардия, 1972. С. 18.

накануне Отечественной войны у нас продолжали изобретать новые модели деревянных военных самолетов. В частности, в 1940 г. был принят на вооружение и опробован в боях цельнодеревянный истребитель. За рубежом такой хлам уже давно никто не выпускал. Его сменили дюралевые самолеты.

Переход от фанерного к дюралевому самолетостроению требовал революционной замены оборудования, оснастки и т. д. У нас такое самолетостроение ограничивалось лишь опытными образцами, предназначенными для рекордных полетов. В серийное производство дюралевые самолеты не запускали. Достаточно сказать, что два экземпляра нашего замечательного штурмовика ИЛ-2 были приняты на вооружение еще в 1940 г., Однако его массовое производство началось лишь в годы Отечественной войны.

Даже в мирное время аварийность деревянных самолетов была чрезвычайно велика. Чтобы ее уменьшить сокращали время воздушных полетов. В частности до 22 июня 1941 г. летчики Прибалтийского военного округа провели в воздухе всего 15 часов, а летчики Киевского военного округа и того меньше – 4 часа.[37] Стоило Я. В. Смушкевичу сказать Сталину, что «аварийность и будет большая, потому что вы заставляете нас летать на гробах», как через неделю его расстреляли «за связь с иностранной разведкой».

Не хватало буквально всего. До 1939 г. винтовочные патроны мы закупали у фашистской Германии.[38] Закупки прекратились только потому, что воевавшим нацистам не стало хватать пуль.

Гужевой транспорт в армии нечем было заменить. После 1938 г. автомобильное производство катилось вниз. В 1940 г. было выпущено 145 тыс. машин против 211 тыс. в 1938 г., в том числе 136 тыс. грузовых. В 1941 г. количество грузовых автомобилей уменьшилось до 114,7 тыс. Иначе говоря, почти наполовину по сравнению с 1938 г. Грузовики имели сравнительно небольшую грузоподъемность и недостаточную проходимость, имея одну ведущую ось. В 1940-1941 гг. были подготовлены образцы

---

[37] Гареев М. А. *Сражения*… С. 66.

[38] Геллер М. Некрич А. *Утопия у власти*… С. 127.

автомобилей с двумя ведущими осями, но производство их так и не стало серийным, а с начала войны совсем прекратилось.[39]

Обрекая страну на хронический голод вплоть до каннибализма, коллективизация обеспечила Сталину в экономике непререкаемую власть. Малейшие признаки несогласия выполнять его указания кончались неминуемой смертью.

Теперь на повестке дня стояло наведение такого же порядка в вооруженных силах, где командные должности занимали кадры, выдвинутые Троцким в годы гражданской войны. В связи с этим в 30-х гг. Сталин явил образец своего варианта «ночей длинных ножей», сопровождавшийся бесконечными чистками, в ходе которых поголовно уничтожались все, обвиненные в троцкизме.

Начало чисток с подачи Сталина положил нарком обороны Ворошилов, опубликовавший к его шестидесятилетию статью «Сталин и Красная Армия», в которой доказывалось его непреходящая роль в гражданской войне и строительстве Красной Армии.

Активное участие в чистках принимал и будущий маршал Г. К. Жуков. Он публично и по углам критиковал книгу Б. М. Шапошникова, утверждавшего, что «мозгом армии» является ее штаб. Жуков же постоянно доказывал, что таким «мозгом» всегда был только ЦК ВКП(б). Благодаря этому он был замечен и в начале 1930 г. избран секретарем партийной организации Наркомата обороны по военным и морским делам. Его власть над сослуживцами была громадна. «У него должности, – рассказывает маршал А.М. Василевский, – роли не играли, у него, пока он был секретарем парторганизации, все большие начальники, оказавшиеся в составе парторганизации, ходили по струнке».[40]

Списки военных «преступников» с проклятиями Сталина и его подручных в обязательном порядке передавались на утверждение в партбюро. Соревнуясь в проклятиях, Жуков немедленно их подписывал. Поварившись в сталинском котле, он твердо уяснил,

[39] Там же, сс. 77-78.

[40] *Беседы с маршалом Советского Союза А.М. Василевским.* //Симонов К. Глазами человека моего поколения... С. 387.

что если выполняешь прихоти Сталина, то будешь иметь власть и награды.

В 30-х гг. в вину тем, от кого избавлялись, ставилось чуждое социальное происхождение. К таким относились и офицеры и генералы царской армии, перешедшие на службу в РККА. «За время гражданской войны, – пишут В. Рапопорт и Ю. Геллер, – в Красную Армию было призвано 48409 бывших офицеров и генералов. Всего на конец гражданской войны в РККА насчитывалось 130 тыс. командиров. Строевые командиры, начиная с батальонных, в огромном большинстве были из царских офицеров, о штабах и говорить нечего».[41]

Чистка проводилась в 3 этапа: в 1930 г. изгонялись лица не пролетарско-крестьянского происхождения; в 1933 г. – не проявившие бдительности в ходе разоблачения троцкистско-зиновьевских предателей и в 1938 г. – пособники фашистов. За успехи в борьбе с «врагами народа» Жуков получил повышение, открывавшее возможность стать в будущем генералом. В 1934 г. его назначили командующим 4-й кавалерийской имени Ворошилова дивизией РККА. Дивизия была ядром Первой Конной Армии. «В прошлом, – пишет Жуков, – рабочие и крестьянские парни дивизии стали крупными военными специалистами, старшими офицерами и генералами»[42]

В ходе чисток «вакансии заполняли служаки крестьянского происхождения, ставившие старорежимного фельдфебеля выше любого военного профессора. В гражданскую войну они храбро воевали. В мирное время, от них требовали иметь молодцеватый вид, знание оружейных артикулов, четкий строевой шаг».[43] Так считал, в частности, судя по воспоминаниям, и маршал Жуков

С годами преследования неугодных командиров все более ужесточались. В 1930 г. их отправляли в концентрационные лагеря, в 1933 г. начались массовые расстрелы. С 1934 г. вместе с ними

[41] Рапопорт В. Геллер Ю. Ю. *Измена родине. Очерки истории Красной Армии.* – М., 1995. С. 180.

[42] Жуков Г. К. *Воспоминания и размышления.* – М., 1974. Т. 1, С.123.

[43] Там же. С. 228.

репрессировались и их семьи. Уголовной ответственности с ссылкой в концлагеря подвергались также все несовершеннолетние независимо от места проживания и какой-либо вины.

В 1937г. расстрелы стали правилом, отправки в концлагеря исключением. В этот год за «шпионаж и связь с фашистской разведкой» были расстреляны выдающиеся полководцы эпохи Гражданской войны маршал М.Н. Тухачевский, командармы И.Э. Якир, И.П. Уборевич, А.И. Корк, комкоры В.М. Примаков, В.К. Путна, Б.М. Фельдман и Р.П. Эйдман. Их судили на закрытом заседании специального судебного присутствия Верховного суда СССР, принимавшего решения без права апелляции. Аналогично строились судебные разбирательства гестапо.

В следующем году расстреляли всех членов специального присутствия, выносивших обвинительные приговоры, кроме С.М Буденного, В. М. Шапошникова и председательствовавшего палача № 1 В.В. Ульриха. Из 186 комдивов было репрессировано (большинство расстреляно) 140, т. е. 75%. С мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. репрессиям подверглись около половины командиров полков. По инициативе Сталина и Ворошилова в армии развернулось соревнование по разоблачению врагов народа.[44]

Утрата лучших командных кадров, обвиненных в фашистских кознях, на деле усиливала фашистскую Германию, готовившую нападение на нашу страну. 15 марта 1940 г. Геббельс отметил в своем дневнике «И если Сталин расстреливает своих генералов, тогда нам не понадобится этого делать».[45] Зато Сталин теперь имел под руками такие командные кадры, которые, не задумываясь, ему повиновались. Вместе с руководителями РККА по тем же обвинениям в фашистских кознях репрессировались наркомы, секретари обкомов, руководители главков и директора заводов.

---

[44] Маховиков И. *Уничтожение командных кадров Красной Армии.* //Внутренние противоречия СССР. Нью Йорк 1982. С. 205-206.

[45] Байерляйн Б. *Предатель – ты, Сталин! Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939-1941). Утраченная солидарность левых сил* – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», 2011. С. 279.

Новые командиры, не умели руководить вверенными им подразделениями. К 1940 г. 75% командиров дивизий, 70% командиров полков служили в этом звании не более года. Только 7% командования имели высшее военное образование, а 37% не прошли даже полного курса обучения в средних военных военно-учебных заведениях.[46] В звене взвод – рота командиры имели знания, полученные на шестимесячных курсах подготовки младшего лейтенанта. Теперь они заполняли генеральские вакансии.

Накануне войны красноармейцами становились главным образом крестьяне, окончившие в лучшем случае 4 класса. Многие из них не умели читать и писать. Заявление Жукова о том, что «к 1937 г. Красная Армия стала Армией сплошной грамотности» не более чем беспардонная ложь.

По данным на 17 января 1939 г., без Финляндии, Прибалтики и Польши в советских начальных школах обучалось почти в семь раз меньше учеников (10640 тыс. чел.), чем в царской России в 1914/15 годах (70030 тыс. чел.). Грамотность тех, кто их оканчивал, сводилась лишь к умению читать по слогам и считать целыми числами.[47]

Занявших новые командные должности призывали всесторонне изучать опыт Первой конной армии, почетным красноармейцем которой в годы Гражданской войны был Сталин. Вопреки установкам репрессированных, считалось, что в грядущей войне танковые прорывы и массированные удары авиации будут редкостью. Решающая роль отводилась кавалерии, атакующей противника в сопровождении танков по всему фронту. На тысячу кавалеристов приходился всего один танк. Пехоте, использующей местный конный транспорт, отводилась роль отвлечения на себя части вражеских сил.

По уровню знаний армейские командные кадры мало отличались от партийных. В 1939 г. 71,4% секретарей райкомов,

---

[46] *История Великой Отечественной войны. Полная хроника.* – М.: «Астрель», 2010. С.15.

[47] См. Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана при СНК. Социалистическое строительство Союза СССР (1933-1938 гг.). – М., 1939. С. 52.

горкомов и окружкомов ВКП(б) и 41,1 секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик не имели даже среднего образования».[48] Для них имевший за плечами семь лет духовного обучения Сталин был источником таких немыслимых знаний, которым, не задумываясь, нужно было доверять.

Репрессии в армии сказались и на чекистах, в обязанности которых входило информировать Ворошилова обо всех недочетах в состоянии частей РККА, «проявлениях вражеской работы», а также компроматах на военнослужащих и особенно компроматах, позоривших начсостав. Как и в армии в 1930-1932 г. арестовывались главным образом чекисты не рабоче-крестьянского происхождения. Через несколько лет те, которые занимались увольнениями, были сами арестованы и осуждены за «участие в контрреволюционной организации и фальсификации следственных материалов».

В апреле 1937 г. в связи с назначением Ежова членам политбюро была разослана телеграмма, подписанная Сталиным и Ждановым: «Ягода оказался не на высоте в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздало в этом деле на 4 года».[49] В связи с этим в марте-апреле 1937 г. был раскрыт «военно-фашистский» заговор в рядах НКВД. Были арестованы и уничтожены многие руководители, в том числе и нарком внутренних дел Г.Г. Ягода. С 1 октября 1936 г. по 1 января 1938 г. из органов ГУБГ, в состав которых входила контрразведка, было уволено и репрессировано 5229 наиболее ценных оперативных сотрудников.[50]

Среди приоритетов политики Сталина важное место занимало расширение границ СССР за счет соседних государств. «Свою задачу как министра иностранных дел, – говорил Молотов, – я видел в том, чтобы как можно больше расширить пределы нашего

---

[48] Там же. С. 23.

[49] *Военная контрразведка. История, события, люди.* Книга первая. – М., 2008. С. 79

[50] Там же. С. 76.

отечества и, кажется, мы со Сталиным неплохо справились с этой задачей».[51]

Задача решалась путем ввода на территорию соседних государств подразделений Красной Армии, устанавливавшей здесь советские порядки. Но ввести их без согласия ведущих военных держав, с которыми эти страны имели договоры о взаимопомощи, было нельзя.

Первоначально сталинский выбор пал на Францию и Англию. 14 апреля 1939 г. в Москве начались переговоры между военными миссиями СССР, Англии и Франции. Советский Союз представлял Ворошилов, заявивший, что в случае войны с Германией СССР будет в ней участвовать лишь тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей и по возможности с Литвой, а также с Румынией, о пропуске советских войск на свою территорию. Представители Англии и Франции с этим предложением согласиться не могли. Переговоры были окончательно прерваны. Основным ориентиром теперь для Сталина стала фашистская Германия.

События разворачивались стремительно. 19 августа 1939 г. за подписью заместителя советского торгпреда в Берлине Е.И. Бабарина и немецкого экономиста К. Ю. Шнуре было заключено соглашение. На основе немецкого кредита оно предусматривало взаимные поставки: СССР – нефть, зерно, хлопок, железной руду, лом, апатиты, цветные металлы, Германия – самолеты, крейсер « Лютцев», металлы по списку и уголь.

21 августа Гитлер прислал телеграмму: «Прошу Вас, господин Сталин, принять моего министра Риббентропа, который везет конкретные предложения».[52] 23 августа Риббентроп прилетел в Москву. Прием был торжественный. На аэродроме в его честь был поднят флаг со свастикой, оркестр Красной Армии исполнил «песню Хорста Веселя», написанную на мотив известного всем марша «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью».

---

[51] Цит. по: Бешанов В. *Шапками закидаем! От красного блицкрига до танкового погрома 1941 года.* – М., 2010. С. 5.

[52] Байерляйн Б. *Предатель – ты, Сталин!...* С. 8.

В тот же день Риббентропа приняли в Кремле. Под утро 24 августа состоялось подписание пакта Риббентропа-Молотова, за что Геринг в знак признательности подарил наркому обороны Ворошилову свой самолет.

Пакт разграничил сферы влияния СССР и третьего рейха. Советскому Союзу досталась Восточная Польша, Германии – Западная ее часть и Балтийское побережье. Кроме того, к нам отходили Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия и Финляндия. Северная граница Литвы объявлялась границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признавались обеими сторонами.

По соглашению обоих диктаторов, карта границ восточно-европейских государств, претерпела радикальные изменения. 28 сентября 1939 г. ее дополнил договор о дружбе и границе между СССР и Германией. Шовинистический восторг в Германии и СССР не знал предела. Раздел сфер влияния преподносился как триумф советской внешней политики, создавшей прекрасные условия для жизни без войны в интересах победоносного строительства социализма.

Подобные заявления увенчивали клятвы дружбы с фашистами на все времена. После подписания пакта Молотова-Риббентропа Сталин 24 августа 1939 г. поднял тост за здоровье Гитлера[53]

26 августа 1939 г. «Известия» опубликовали статью «Фелькшир Беобахтер» от 24 августа того же года. Газета писала, что «весть о новом пакте между Германией и СССР воспринята германским народом, как восстановление того положения, которое всегда существовало между народами Германии и России за исключением короткого перерыва. Новый договор с Москвой, – указывалось далее в газете, – это принципиальная политика, смысл, которой состоит в том, чтобы сохранить хорошие отношения между народами, которые не разделены никакими противоречиями. Нигде на пути Германии и СССР нет вражды интересов».

После того, как материалы Нюрнбергского процесса стали достоянием гласности, выяснилась подлинная картина мировой

---

[53] Такер Р. *Сталин у власти. 1928-1941. История и личность.* (Пер с англ.). М., 1998. С. 312.

политики, предшествовавшей началу второй мировой войны. В связи с этим Министерство иностранных дел СССР опубликовало в 1948 г. «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Однако вопреки замыслам издателей их тексты лишь подтвердили тот факт, что Польша имела решительную поддержку Англии в деле защиты своего суверенитета.

Тем самым известный тезис поклонников Сталина о том, что Англия и Франция пытались убедить Германию напасть на Советский Союз, был явным обманом. Пакт Молотова-Риббентропа окончательно определил судьбу польского государства – взаимными усилиями Гитлера и Сталина оно должно было быть уничтоженным.

Вечером 31 августа 1939 г. после провокационного обстрела эсэсовцами немецкой радиостанции в Гливице и фальшивых призывов от имени поляков напасть на Германию гитлеровские войска без объявления войны вторглись на территорию Польши. Связанные с Польшей союзными договорами Англия и Франция 3-го сентября объявили войну Германии вместе с Австралией, Новой Зеландией и Индией. 10 сентября к ним присоединилась Канада. Война сразу же стала мировой.

Вторгаясь в Польшу, гитлеровцы впервые на практике доказали, какой страшной разрушительной силой обладают танковые клинья и массированные удары авиации. Теоретически их боевые возможности впервые предсказывали в нашей стране те самые командиры, которым пришлось умирать не на поле боя, а в ходе «чисток» рядов Красной Армии.

Численность немецких войск, участвовавших в завоевании Польши, составляла 1,6 млн. чел. В их составе было 2,8 тыс. танков, 6 тыс. орудий и 2 тыс. самолетов. Польша смогла выставить против них армию в 1 млн. чел., 4300 орудий, 220 легких танков, 650 танкеток и бронемашин и около 900 самолетов, которые в течение 2-х дней уничтожались на аэродромах.[54]

Поляки сражались отчаянно, но у них было мало средств защиты от танков – гранат и противотанковых орудий. Окруженные немцами варшавяне 20 дней героически сражались на баррикадах

---

[54] *Вторая мировая война. Краткая история.* М., 1984. С. 45.

и противотанковых заграждениях. Против них гитлеровцы впервые в истории войн применили массированные бомбардировки и артиллерийские обстрелы городского населения. Варшава пала через 20 дней. Но в различных районах страны еще продолжались бои. Через месяц после немецкого вторжения армия польского государства перестала существовать.

В то время, когда гитлеровцы добивали остатки польской армии, Молотов, получив телеграмму Риббентропа, послал радостный ответ: «Я получил Вашу информацию о вступлении немецких войск в Варшаву. Я прошу Вас передать правительству третьего рейха мои поздравления и приветствия».[55] 18 сентября 1939 г. в советской печати появилась правительственная нота, в которой говорилось: «Польско-германская война выявила несостоятельность польского государства... Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ перейти границу и взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». [56]

В действительности распоряжение было отдано за день до этого. 17 сентября части Красной Армии в составе 600 тыс. чел., более 2-х тыс. самолетов и около 4-х тыс. танков, не встречая сопротивления, вторглись на территорию Польши. Гитлеровский блицкриг дополнил сталинский. Людские потери РККА составили всего 144 чел.[57] К ним следует добавить потери при ликвидации польских пограничных кордонов: 37 убитых и 113 раненых. На следующий день 18 сентября 1939 г., на основе договора о разделе сфер влияния советские войска оккупировали Вильнюсский край.

Еще до капитуляции Варшавы в Гродно, Бресте, Пинске и в ряде других городов состоялись совместные парады завоевателей. Они демонстрировали всему миру решимость советских и фашистских войск пресекать любые попытки возрождения польского государства.

---

[55] Бешанов В. *Шапками закидаем! От красного блицкрига до танкового погрома 1941 года* – М 210. С. 416-47.

[56] Нота правительства СССР //Известия 18-го сентября 1939 г.

[57] *Гриф секретности снят*... С. 86-87.

Советско-фашистская оккупация Центральной Европы на десятилетия определила последовавший расклад политических сил. Ни один из народов не желал мириться с оккупацией. Каждый из них рассчитывал на помощь воюющих держав: поляки – на демократические страны, среди которых ведущее место принадлежало Англии, остальные – на Германию. При поддержке гитлеровцев на территории Западной Украины существовала организация украинских националистов (ОУН), добивавшаяся создания независимого украинского государства.

Оккупационный режим держался на жесточайшем терроре. В Восточной Польше, пишет, например, Р.Такер, «казни начались с первых дней оккупации и продолжались в 1939-1940 гг. В Сибирь было депортировано примерно 1200 тыс. чел. Подсчитано, что к концу лета 1941 г. около четверти депортированных умерли в ссылке и концентрационных лагерях. Только в июне-июле 1941 г. при эвакуации заключенных из Западной Украины и Западной Белоруссии было расстреляно до 100 тыс. чел».[58] К этим жертвам следует добавить тысячи расстрелянных без суда и следствия находившихся здесь белогвардейцев.

К полякам, стремившимся восстановить свое государство, Сталин и Гитлер были одинаково беспощадны. Часть территории Западной Польши была непосредственно включена в состав Германии, остальная вместе с Варшавой стала Генерал-губернаторством. Выступая 22 августа 1939 г. Гитлер заявил: «Я приказал им – «отрядам Мертвая голова» – убивать без милосердия и жалости мужчин, женщин и детей польского происхождения. Польша обезлюдеет и будет колонизована немцами.[59] Эсэсовцы получили приказ уничтожать всех «неполноценных» – поляков, евреев и цыган. Их массами расстреливали, высылали в Освенцим и другие лагеря смерти.

В наибольшей степени подверглись колонизации самые развитые в промышленном и сельскохозяйственном отношении районы страны с городами Познань, Лодзь, Гдыня, а также Верхнесилезский и Домбровский угольные бассейны, объявленные исконными германскими землями. Заведения польских и

---

[58] Такер Р. *Сталин у власти*... С. 556.

[59] *Третий рейх. Тайны, загадки, секреты*. – М., 2005. С. 280,

еврейских фабрикантов и купцов фашисты экспроприировали. Польских помещиков изгоняли из имений. Полякам разрешалось проживать здесь только в тех случаях, когда они трудились на немцев.[60]

Варшава с прилегающими к ней территориями стала генерал-губернаторством. И здесь немцы лишили евреев и поляков их крупных заведений. Евреев засадили в гетто. Близким к ним было и положение поляков, проживавших за его стенами. Высшие учебные заведения для них были закрыты, число школ сокращено. Библиотеки были частично закрыты, частично вывезены в Германию вместе с художественными ценностями. Поляки были абсолютно бесправны. За малейшее нарушение оккупационного порядка их отправляли в концентрационные лагеря.

Оккупационный фашистский порядок практически не отличался от «коммунистического». Как и фашисты, коммунисты захватывали в городах хозяйственные заведения. Во главе их ставились выходцы из России. Их владельцы объявлялись врагами народа с причитающейся шкалой наказаний. В деревне форсировано насаждались колхозы с неизвестными до этого голодом и нищетой. Если в Западной Польше происходило онемечивание населения, то в Восточной – обрусение.

На территории, оккупированной советами, поляки проживали в Львовском и Белостокском районах. В 1940 г. их уничтожение и изгнание производилось 3 раза: в феврале, апреле и июне. Кроме того, из пограничной полосы было принудительно выселено 356,5 польских хозяйств, чтобы исключить попытки перехода непокорных поляков на территорию немецкого генерал-губернаторства и наоборот.

Поляки повсюду уничтожали оккупантов. «С октября 1939 г. по апрель 1941 г. на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также в Литве чекистами было ликвидировано 568 польских организаций и групп. При этом было арестовано 6768 членов польского подполья. Пользуясь захваченными архивами, органы НКГБ-НКВД объявили во всесоюзный розыск 3162

---

60 Алексеев В. М. *Варшавское восстание. Варшава в борьбе против гитлеровских захватчиков 1939-1945.* – СПб, 1999. С. 21.

сотрудников польских государственных спецслужб и их агентов, из которых 2101 были арестованы».[61]

Находившееся в Лондоне польское правительство получало разведданные от своих подпольных агентов. По этим данным англичане судили о всех перемещениях в Польше германских вооруженных сил. Начиная с 1941 г. польские агенты во Франции постоянно информировали англичан о выходе немецких подлодок из Бордо, Бреста и Гавра. Десятки тысяч поляков сражались вместе с англичанами в рядах армии Андерса.

Арестованных поляков увозили в советские концлагеря вместе с членами семей. Членами семьи считались жена, дети, родители, братья и сестры в том случае, если они проживали вместе с семьей арестованного или военнопленного. По данным ЦА ФСБ РФ на август 1941 г. «число арестованных, приговоренных к работам в концлагерях, высланных военнопленных и интернированных польских граждан составляло 391 тыс. чел».[62]

Стоит ли удивляться тому, что поляки ненавидели преследовавших их советских оккупантов. Когда красноармейцам пришлось спешно отступать под напором фашистской армады, польские патриоты в Бресте стреляли из окон по красноармейцам, бросали в них камни и палки.

Сталинские преследования координировались с преследованиями гитлеровцев. «Для осуществления договоренности о совместной борьбе против польского подполья, пишет – М.И. Семиряга, – было установлено сотрудничество между германским гестапо и советскими органами НКВД. С этой целью в декабре 1939 г. в Закопане был создан совместный учебный центр».[63] В ходе сотрудничества 42492 польских военнопленных были переданы немцам в октябре-ноябре 1939 г., и еще 562 были получены по запросам германского посольства в 1940-1941 г. В свою очередь с октября 1939 г. по весну 1941 г. немцы передали

---

61 *Военная контрразведка. История, события, люди.* Книга первая. – М., 2008. С. 83.

62 *Депортация польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г.* – Варшава-Москва. 2003. С. 26.

63 Семиряга М.И. *Тайны сталинской дипломатии* 1939-1941. – М.: Высшая школа, 1992 С. 101.

Советскому Союзу 13757 пленных. Всего в советских застенках их числилось около 250 тыс. чел.

Из них было расстреляно 15 тыс. тыс. офицеров, том числе в Катыни – около 5 тыс. Когда генерал Андрес формировал свою Армию, обнаружилось отсутствие многих офицеров, числившихся по списочному составу. Из 14 польских генералов осталось в живых только двое, из 300 высших офицеров – только 6.

Во время Великой отечественной войны немцы с радостью сообщали о советских расстрелах поляков в Катыни. С этой целью они разрешили проживавшим в немецкой оккупации польским медикам провести независимое расследование. Медики пришли к заключению, что массовые убийства совершались в 1940 г. К возмущению фашистов медики отказались подписать заявление о том, кто их совершал.

После этого немцы обратились в Международный комитет Красного Креста, требуя от него провести свое расследование. Узнав об этом, Советский Союз немедленно вышел из этой международной организации, заявив, что независимое расследование будет проводить сам. Сталинское руководство тщательно избегало огласки собственных преступлений.

До нападения на Польшу фашистским войскам не приходилось воевать. К войне они были не готовы. Оружия и материалов для его изготовления у них не было. «В 1939 г. как и в 1938 г., заявил на Нюрнбергском процессе генерал-инспектор маршал Мильх, все требования Главного штаба на изготовление воздушных бомб были зачеркнуты лично Гитлером. Запасы стали и легких металлов он берег для нужд артиллерии и постройки самолетов. В начале войны немецких запасов бомб хватило бы всего на 5 недель активных операций. В течение 18 дней польской кампании была израсходована половина запаса, хотя в деле была только часть бомбардировочной авиации».[64]

Недостаток оружия для ведения польской войны подтвердил и заместитель начальника оперативного направления ОКВ генерал В. Варлимонт. По его словам «германская армия никогда не была так плохо подготовлена к войне как в 1939 г.: не хватало боеприпасов,

[64] Картье Р. *Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса.* 1948. С. 60.

тяжелых танков, автомашин, средств связи и железнодорожных войск. Было плохо с подготовленными резервами, особенно среди офицерского состава»[65]

Замкнутая на производстве оружия, изолированная от остального мира фашистская экономика не могла воевать против имевших глобальные торговые связи демократических держав. Для ведения моторизованной войны у фашистской Германии не было достаточно бензина, продовольствия, цветных металлов и т.д. Приобрести их она могла только за счет поверженного врага.

Скоротечное уничтожение Польши стало началом последующих блицкригов. За счет захваченных польских армейских складов бензина, продовольствия, боеприпасов и т. д. к моменту начала военных действий против Франции и Англии фашистская Германия имела уже не 7, а 10 танковых дивизий.

30 сентября 1939 г. пала Польша. 10 мая 1940 г. немцы перешли в наступление на Западном фронте. Через 44 дня капитулировала захваченная врасплох Франция. Вместе с ней под пятой немецких захватчиков оказались Бельгия, Голландия и Люксембург.

Опираясь на помощь США, одна лишь Англия продолжала сражаться с гитлеровцами, возглавляя фронт антифашистской борьбы. Утверждения о том, что Советский Союз первым начал воевать с фашистами, и лишь потом к нему примкнули другие страны, не более чем миф сталинской пропаганды.

На Западе о мужественной борьбе Англии с фашизмом известно все по часам. В нашей же стране исследователи второй мировой войны, следуя сталинской традиции замалчивания фактов, порой о ней не упоминают.

Англичане первыми доказали, что демократическая страна в случае нападения врага способна лучше отстаивать свою независимость, чем государства с деклассированным населением. Главная опора первых – добровольцы, вторых – мобилизованные по принуждению. Эти различия ярко проявились в ходе эвакуации английских войск и их союзников из Дюнкерка.

Англичане в то время контролировали лишь часть порта и незащищенного побережья вблизи бельгийской границы. Немцы

[65] Семиряга М.И. *Тайны сталинской дипломатии*... С. 55.

отчаянно наседали, стремясь под непрерывными бомбежками, сбросить союзные войска в море. Положение было критическое. Оперативность эвакуации решала все.

Офицеры министерства морского судоходства, обследуя лодочные пристани, обнаружили около сорока пригодных для эвакуации моторных лодок и баркасов. Одновременно были мобилизованы спасательные лодки с океанских пассажирских пароходов, буксиры с Темзы, яхты, рыболовные суда и пассажирские катера. Под непрерывными бомбардировками в эвакуации участвовало более 860 судов, из которых почти 700 были английскими, а остальные принадлежали союзникам. И владельцы лодок, и матросы считали за честь выручать армию из беды.

«На берегу и на воде, пишет У. Черчилль, царила отличная дисциплина. Море было спокойно. Между побережьем и кораблями сновали мелкие суда, принимая солдат с побережья и подбирая их в воде. Они не считались с постоянной воздушной бомбардировкой, искавшей для себя жертв. Сама по себе численность этих судов представляла препятствие для нападения с воздуха. Москитную армаду как целое потопить было нельзя».[66] Армаде были не страшны торпедные катера и мины. Сверху ее прикрывали английские истребители, не давая немцам возможности прицельно бросать бомбы и вести пулеметный огонь.

Основное бремя пало на корабли. Ими было взято на борт две трети солдат. В течение 10 дней, с 26 мая по 4 июня, в эвакуации участвовало 693 корабля и транспортного судна со своими экипажами, в том числе 39 эсминцев, из которых 6 были потоплены, а 19 получили повреждения. Кроме того, им помогали 168 судов союзников. Всего было потоплено 243 судна, включая военные корабли.[67]

Без жертв, конечно, не обошлось, но личный состав, предназначенный для грядущих битв, был спасен. Как пишет критически настроенный наблюдатель – советский посол И.М.

[66] *Вторая мировая война в воспоминаниях.* – М 1990. С. 50.

[67] Там же.

Майский, «по всей Англии в то время пронесся порыв бури. Каждый хотел сделать все, чтобы спасти «наших парней».[68]

«Парни» были спасены, сражение с немецкими захватчиками продолжалось. Отныне основным препятствием для сухопутного вторжения немцев стал громадный надводный флот, обеспечивавший Англию всем необходимым. Чтобы его уничтожить, немцы использовали подлодки и военные корабли. В свою очередь англичане против них применяли караваны вооруженных торговых судов, сопровождавшиеся эсминцами, морскими охотниками и т. д.

Расшифровав немецкие коды, англичане знали о передвижении всех немецких кораблей, первыми научились бороться с магнитными и акустическими минами, использовали еще неизвестные немцам радары. Несмотря на немецкое противодействие, английские караваны успешно бороздили моря и океаны. Позднее их бесценный опыт пригодился для вождения караванов в Мурманск в годы нашей борьбы с фашистами.

Уже через 3 месяца вопрос кто кого решился в пользу англичан. Немцы потеряли суда водоизмещением в один млн. тонн, которые были захвачены или потоплены собственными командами. При этом англичанам досталось три четверти млн. тонн грузов, в том числе 250 тыс. тонн нефти, 70 тыс. тонн железа и 30 тыс. т. меди. С апреля 1940 г. по март 1941 г. тоннаж потопленных немецких судов и их союзников составил 5 млн. тонн.[69]

Возможности поставки морем грузов в Германию были чрезвычайно ограничены. Англичане контролировали основные потоки мировых перевозок. К концу 1940 г. почти 80% всех судов мира были охвачены системой морских сертификатов, удостоверявших не немецкий характер грузов. Сертификаты выдавались английскими консулами в портах погрузки.

Попытки немцев использовать порты оккупированного северного побережья с треском провалились. С моря они были блокированы, с воздуха подвергались беспрерывной бомбежке.

[68] Майский И.М. *Воспоминания советского дипломата.* – М., 1987. С. 504.

[69] Там же. С. 545.

Число судов и грузов в портах резко сократилось. Если 2 сентября 1939 г. в порту Роттердама находилось 375 судов с 568 тыс. тонн груза, то в сентябре 1938 г. здесь было 1340 судов с 2091 тыс. тонн груза. Соответствующие показатели для Антверпена 285 судов с 253 тыс. тонн груза и 1025 судов с 21403 тыс. тонн груза.[70]

Между тем, чтобы продолжать войну, Германия как никогда нуждалась в стратегических материалах. В ее импорте доля олова составляла 90%., каучука – свыше 85%, текстильного сырья – около 70%, бокситов – 99% и т. д. Остро не хватало нефти и продовольствия.[71] В этом окончательно убедился и Гитлер.

«Ход войны показывает, – говорил он, – что мы слишком далеко зашли в наших попытках добиться автаркии. Невозможно производить все путем синтетического производства или другими способами. В частности, невозможно добиться такого состояния производства горючего, при котором мы могли бы полностью удовлетворять свои потребности. Все попытки добиться автаркии требуют огромного количества рабочей силы, и мы просто не имеем возможности обеспечить ее».[72]

В сложившейся обстановке гитлеровский режим со своей «непобедимой» армией мог рухнуть задолго до нападения на СССР. Спас его Сталин, став на нашу голову союзником гитлеровской Германии. У нас об этом стараются не писать, хотя на Западе факты такой помощи уже давно ни для кого не являются секретом. Ниже о них рассказывается в изложении М. Геллера и А. Некрича.

Еще до начала на Западе военных действий советские власти разрешали германским кораблям укрываться в мурманском порту. Во время немецкого наступления во Франции, находившиеся в Мурманске суда Англии и их союзников были задержаны, чтобы дать возможность немецким кораблям добраться до своих баз.

Позднее, когда немецкий рейдер «Бремен» прорывался сквозь английскую блокаду к берегам рейха, советские власти задержали в Мурманске на 3 дня все английские суда вместе с судами ее

70 Военный журналист, №4. 15 ноября 1939 г. С. 8.

71 Геллер М. Некрич А. *Утопия у власти*... С. 57.

72 Нюрнбергский процесс. Т. 3. – М., 1988. С. 411.

союзников, обеспечив тем самым безопасное возвращение «Бремена» в Германию. В Мурманске также происходила заправка горючим и снабжение продовольствием немецких вспомогательных крейсеров.

Советские ледоколы на Северном морском пути сопровождали немецкие рейдеры, закамуфлированные под торговые суда. 12 августа 1940 г. рейдер «Шиф-45»» был проведен советским ледоколом через Берингов пролив и 5 сентября 1940 вышел в Тихий океан. В результате совместных действий этого рейдера с другим было потоплено несколько кораблей союзников водоизмещением в 6400 тонн. Советским Союзом посылались также ледоколы, чтобы доставлять немцам метеорологические сводки, которые учитывались во время воздушных налетов на английские города.[73]

Разумеется, малочисленный советский флот, помогая немцам, не мог самостоятельно осуществлять военные операции. Тем не менее, благодаря советской поддержке моря ледовитого океана превратились в укрытую базу германских кораблей, откуда они вели атаки на английские суда. В связи с этим главные силы британского флота перестали появляться не только в центральной, но и северной части Северного моря.[74]

Советское правительство было уверено в том, что победа фашистов не за горами. Беседуя 13 июня 1940 г. с послом Италии, Молотов сказал: «После серьезных ударов, полученных Англией и Францией, не только их сила, но и престиж упали, и господство этих стран идет к концу. Следует полагать, что голоса Германии и Италии, а также и Советского Союза будут более услышаны, чем хотя бы год тому назад... Англия и Франция, как показывают события, с их старым политическим основанием не выдерживают испытания».[75]

В условиях непреодолимой для фашистов английской блокады, власти нашей страны стали усердными снабженцами немецкой армии. В течение 17 месяцев после подписания 19 августа 1939 г.

73 Геллер М. Некрич А. *Утопия у власти*...Т. 2. С.59.

74 Военный журналист. Белград. 1940. № 7.

75 Солонин М. *Разгром 1941. На мирно спящих аэродромах*. – М., 2011. С. 144.

договора о взаимном товарообороте, СССР поставил немцам 865 тыс. тонн нефти, 140 тыс. тонн марганцевой руды, 14 тыс. тонн меди, 3 тыс. тонн никеля, 101 тыс. тонн хлопка-сырца, более 1 млн. тонн лесоматериалов, 11 тыс. тонн льна, 26 тыс. тонн хромовой руды, 15 тыс. тонн асбеста, 184 тонн. фосфата, 2736 кг. платины и 1462 тыс. тонн зерна.[76]

Когда на 15-й день наступления во Франции у немцев возникли проблемы с бензином, Молотов поспешил заверить немецкого посла в СССР графа Вернера фон дер Шуленбурга в том, что «вопрос о желаемом количестве нефтепродуктов не вызывает возражений с советской стороны... все предложения германского правительства приняты. Дано полное согласие. При теперешних операциях действительно нужны и автобензин и газойль для немецкой армии, действия которой – замечательно успешные».[77] После этого советская нефть полилась рекой. Она использовалась фашистам для непрерывной бомбежки английских городов.

Чтобы немецкий солдат мог воевать сытым, Советский Союз после 1939 г. поставлял фашистам зерно. Известно, что и при Ленине наш народ страшно голодал. Сталин в этом деле преуспел намного больше, разоряя нашу страну до крайности. После года «Великого перелома» производство продовольствия неумолимо катилось вниз. «В течение 20 лет, – пишет Максудов, на каждого советского жителя приходилось все меньше и меньше зерна. По поголовью скота на душу населения страна и в 1983 г. не вышла на исходный рубеж 1928 г.».[78]

В 30-е годы население СССР постоянно голодало. В периоды обострения голода (1931-1933 гг., 1936-1937 гг., 1939-1941 гг.) люди пухли и миллионами умирали. СССР был единственной страной в Европе, где зерно в расчете 300 грамм на человека распределялось по карточкам. В деревне его хватало в лучшем случае на месяц проживания семьи колхозника, что не мешало властям миллионами тонн постоянно вывозить зерно за границу.

---

[76] Геллер М. Некрич А. *Утопия у власти*... С. 57.

[77] Солонин М. *Разгром 1941. На мирно спящих аэродромах*... С. 12.

[78] Максудов, С. *Голод 1933 г. в партийных и правительственных постановлениях* // СССР : внутренние противоречия. – Нью-Йорк, 1984. Вып. 10. С. 81.

Только после 1939 г. СССР поставил Германии 1,6 млн. тонн зерна. В самой Германии оно всегда было в свободной продаже за счет собственного производства и поставок из оккупированной Франции.[79] Советское же зерно предназначалось на прокорм фашистской армии.

В 1932-1933 г. погибавшие от голода крестьяне забили свыше 100 млн. домашних животных: 17 млн. лошадей, 27 млн. крупного рогатого скота, 65 млн. овец и коз, свыше 10 млн. свиней. Этот ущерб, порожденный политикой Сталина, намного превосходит ущерб, причиненный фашистскими захватчиками в годы Отечественной войны.

По данным Чрезвычайной Государственной комиссии, расследовавшей преступления фашистов на оккупированных советских землях у колхозников, рабочих и служащих было конфисковано лишь 1,5 млн. лошадей, 9 млн. голов крупного рогатого скота, 13 млн. овец и коз, и 12 млн. свиней.[80]

Советский Союз помимо бензина и зерна поставлял Германии также металл и другое сырье, производившееся в третьих странах. Транзитом через СССР его поставляли из Маньчжурии, Афганистана, Румынии.[81] По транссибирской магистрали, избегая блокады, Германия получала в больших количествах каучук, закупленный Японией. По советским железным дорогам перевозились также стратегические материалы из тропических стран: графит из Мадагаскара, вольфрам и каучук из французского Индокитая и т д.

У Германии были и европейские источники приобретения сырья для военных нужд. Но за все надо было платить да еще втридорога, включая плату за провоз по чужим магистралям. К тому же этих стратегических материалов было катастрофически мало. Их хватало лишь на то, чтобы безуспешно штопать зияющие дыры в техническом оснащении гитлеровской армии.

---

[79] Рике Г.-И. *Продовольственная проблема и сельское хозяйство во время войны.* //Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. – М.:АСТ, 1998 С. 455.

[80] Нюрнбергский процесс. Т. 2. – М., 1988. С. 85.

[81] Авторханов А. *Империя Кремля. Советский тип колониализма.* – М., 2001. С. 238.

С целью подъема катившегося вниз промышленного производства Сталин добивался создания объединенной экономики СССР и Германии. "Berliner Börsen Zeitung" в этой связи выпустила специальный номер газеты. «Из 21 статьи 3 были написаны советскими ответственными работниками, а 4 – даны на русском и немецком языках. Начальник канцелярии торговых договоров наркомвнешторга проф. Мишулин заявил, что реализация соглашения от 11 февраля 1940 г. по своему объему и значению не имеет прецедента в мировой торговле. Оно предусматривает общую хозяйственную программу обоих государств, включая свободу торговать на Востоке».[82] В случае ее реализации, экономика СССР могла стать придатком экономики фашистской Германии. Но Гитлер к этому оставался равнодушен. Ему было ясно, что увеличить снабжение Германии продовольствием и стратегическими материалами Россия больше чем дает, не может.

Политика Сталина укрепляла позиции фашизма в жизни Германии не только экономически, но и политически. Она исключала союз с массовым антифашистским движением, представлявшим широкий блок демократических сил, в котором коммунисты были одной из его составляющих. Сталину был нужен иной блок – блок коммунистов с гитлеровцами.

Еще до союза с гитлеровской Германией по его указанию были уничтожены выдающиеся советские разведчики, возглавлявшие в разные годы Иностранный отдел НКВД А. Х. Артузов, А. Слуцкий и Пятницкий, умевшие вовлекать в создаваемые ими движения представителей самых разных слоев. Вместе с ними уничтожались и их наиболее опытные агенты со своими налаженными многолетними связями. В связи с этим разведка все больше замыкалась на представителях посольств, консульств, военных атташе и т. д. Ее возможности качественно и количественно крайне сузились.

Демонстрируя перед Гитлером свою заинтересованность в сохранении фашистских порядков, Сталин отдал распоряжение отозвать в Москву всех советских агентов и доверенных лиц, а с оставшимися антифашистами прервать все отношения. Объяснение

[82] Военный журналист. Белград. 1940. № 14.

содеянного озвучил Молотов в конце октября 1939 г.: «В Британии, как и во Франции, сторонники войны провозгласили идеологическую войну против Германии... Все понимают, что идеологию нельзя уничтожить силой. Поэтому не только бессмысленно, но и совершенно преступно изображать такую войну как борьбу за уничтожение гитлеризма, под фальшивым знаменем борьбы за демократию».[83]

После VII конгресса Коминтерн как выборный орган компартий всех стран никогда не собирался. Все вопросы решал секретарь партбюро Коминтерна Димитров вместе с заведующим кадрами. Решения курировал НКВД. В частности, его представителем одно время был Ежов, кооптированный в состав ИККИ.

Доказывая «преступность борьбы против гитлеризма», Димитров, пропагандировавший подобно Геббельсу сентенции вождя, в ноябре 1939 г. писал: «Империалисты Британии и Франции перешли в наступление, ввергнув свои народы в войну против Германии... Вот, кто теперь выступает в качестве наиболее ревностных сторонников продолжения и дальнейшего разжигания войны».[84]

Верные наставлениям Коминтерна коммунисты теперь осуждали пособничество английскому или французскому империализму».[85] Москва призывала коммунистов сотрудничать с фашистами в рамках трудового фронта и других фашистских организаций третьего рейха.

Многие компартии отказались подчиняться Москве. В частности, немецкие коммунисты заявляли, что «никогда и ни за что нельзя построить социализм на фундаменте гитлеризма»[86] Оставаясь антифашистами, они включались в борьбу массового движения, объединявшего всех, кто мечтал жить в свободной демократической Германии.

[83] Цит по: Макдермотт К. Джереми А. *Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина.* – М. 2000. С. 186.

[84] Там же.

[85] Байерляйн Б. *Предатель ты Сталин*!... С. 56.

[86] Там же С. 43.

К сожалению, у нас, да и за рубежом этой стороне политической жизни нацистской Германии не уделяется достаточно внимания. По крайней мере, советских исследований, посвященных борьбе с фашизмом в его недрах, я не встречал. В лучшем случае мельком упоминается июльский заговор 1944 г. как событие, уже не имевшее никакого значения.

Но это далеко не так! После прихода Гитлера к власти, когда жестокие преследования противников режима перестали ограничиваться законом, любое антифашистское движение вынуждено было скрываться от происков гестапо. До 1938 г. в Германии существовало много антифашистских групп, объединявших коммунистов, социал-демократов, католиков и др. Они распространяли антифашистские листовки, организовывали забастовки, сообщали о военных замыслах гитлеровцев.

В конце концов, в борьбе с фашистами на передние роли выдвинулись немецкие генералы, считавшие, что Гитлер ведет страну к катастрофе. Еще в декабре 1937 г., когда в Нюрнберге проходил съезд национал-социалистической партии, генерал Бек возглавил антигитлеровский заговор. Начальник гарнизона Берлина собирался на следующий день по приезде Гитлера в столицу арестовать его. Была написана прокламация, в которой говорилось, что Гитлер вовлек Германию в гибельную войну (речь шла о предстоявшей войне с Чехословакией).

Однако Гитлер вместо Берлина поехал в свою резиденцию – Берхтесгаден, чтобы принять Чемберлена, давшего согласие на аннексию Чехословакии без войны. Чемберлен спас Гитлера от ареста. Волна ликовавшего шовинизма, задержала на ряд лет рождение нового генеральского заговора.[87]

Но не только генералы. Дипломаты также понимали катастрофические последствия предстоявшей войны. Немецкий посол в СССР, граф Вернер фон дер Шуленбург, в рамках дипломатического этикета, регулярно информировал советское правительство о готовившемся вторжении нацистов. После начала войны он вернулся в Германию и подал в отставку. По некоторым сведениям, в 1943 г. он был готов пересечь линию советско-

[87] Картье Р. *Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса.* – М., 1948. С. 63.

германского фронта, чтобы договориться со Сталиным о заключении мира с антигитлеровским правительством. Фон дер Шуленбург участвовал в июльском заговоре 1944 г. и после жестоких пыток казнен.[88]

4 августа 1941 г., когда гитлеровские орды триумфально полонили наши просторы, генерал-майор Хеннинг фон Тресков и его адъютант Фабиан фон Шлабендорф, сознавая, что фюрер ведет Германию к катастрофе, решили захватить его в ставке главнокомандующего в Борисове Смоленской области. Их поступок должен был побудить недовольных офицеров совершить военный переворот. Но они не учли мер безопасности, которые предприняла охрана Гитлера. Она даже не позволила приблизиться к нему. Заговорщики ни с чем вернулись в Берлин.[89]

После провала наступления на Москву неизбежность поражения стала очевидна многим. Против Гитлера начал зреть новый заговор на неизмеримо более широкой основе, чем заговор 1937 г. Одним из показателей этого стало участие в нем эсэсовцев, представлявших личную гвардию Гитлера. В частности, в нем участвовал обергруппенфюрер СС граф Вольф фон Гельдорфор, префект Берлинской полиции. Позднее в 1944 г. он подвергся ужасным пыткам и был казнен. В числе руководителей заговора был и фельдмаршал Ромель и немецкие социал-демократы.[90]

Помимо них были другие антифашисты, которые действовали самостоятельно. В 1940 г. было совершено неудачное покушение на Гитлера. В апреле 1942 г. в Берлине состоялся суд над руководителями молодежных католических организаций, участвовавших в движении сопротивления. В августе-сентябре 1942 г. гестапо арестовало свыше 600 членов антифашистской подпольной группы Шульце-Байзена, работавшей на СССР.

С мая по сентябрь 1942 г. в Германии бастовало 88 тыс. рабочих. Среди них было много иностранцев, в том числе и наших, считавшихся по советским законам предателями. Только за этот период гестапо арестовало 7 тыс. забастовщиков, отправив

[88] *История Великой Отечественной войны. Полная хроника.* – М.: «Астрель», 2010. С. 46.

[89] Там же. С. 122.

[90] Там же. С. 158, 171

неубитых доживать в лагеря смерти. В последующие годы численность забастовок росла. Только за первую половину 1944 г. в них участвовало 12945 немцев и 193024 иностранных рабочих.[91]

В 1943 г. глава германской контрразведки В. Шеленберг втайне от Гитлера предпринял несколько попыток связаться с Англией и США с предложением заключить сепаратный мир, но получил твердый отказ.

К этому времени осознание неизбежности поражения стало массовым. Тысячи немцев, спасая жизнь, сдавались в плен. Отчаянно цеплявшиеся за власть гитлеровцы уповали на обещанное фюрером необыкновенное оружие. Патриоты множили ряды антифашистов. После июльского покушения было арестовано 7 тыс. чел. Несколько десятков из них после страшных пыток казнили, остальных посадили в лагеря смерти. Среди казненных был один фельдмаршал и 20 генералов. 49 генералов, избегая казни, покончили собой.[92]

Коммунисты, не выполнявшие распоряжения Сталина, становились его заклятыми врагами. Советские эсэсовцы (служба связи) Коминтерна вместе с фашистскими эсесовцами были одинаково беспощадны. По указаниям Сталина были убиты тысячи антифашистов, боровшихся против гитлеровского режима, в том числе руководитель советской военной разведки в Европе Вальтер Кривицкий, написавший книгу «Я был агентом Сталина», Вилли Мюнценбергер (ему принадлежит фраза «Предатель ты Сталин!»), член политбюро французской компартии Марсель Життон.

В стремлении уничтожить антифашистов Сталин и Гитлер были едины. После падения Парижа гестапо арестовало видного социал-демократа, автора книги «Финансовый капитал» Рудольфа Гильфердинга. Его пытали в парижской тюрьме Санте, а потом объявили, что он покончил жизнь самоубийством.

Исторические события неопровержимо показали, что противопоставление советского коммунизма немецкому национал-социализму надуманная затея. Особенно ярко это видно на примере жизни самой Германии, где Коминтерн обязал

[91] *Германия во второй мировой воине (1939-1945)* – М., 1971. С. 333.

[92] Там же. С. 522.

коммунистов вступать в нацистские организации, в частности, в Рабочий фронт, чтобы бороться за повышение зарплаты и улучшение положения трудящихся.

Проклятия России и Германии в адрес Англии были неистощимы. Коминтерн бесстыдно заявлял, что хуже Франции и Англии ничего нет. В январе 1940 г. журнал «Die Kommunistische Internationale» писал, что «Англия открыто возглавляет поход мировой реакции. Таким образом, английский империализм стал опасным поджигателем войны и в глазах всего мира сделался главным врагом международного рабочего класса».[93]

По поручению Сталина 9 февраля 1940 г. В. Ульбрихт опубликовал статью, объявлявшую врагами народа всех, кто поддерживает Англию. В статье выражалась уверенность в том, что Советский Союз и Германия сумеют положить конец английским военным планам. По словам Сталина, «Советский Союз заинтересован в сильной Германии и не допустит, чтобы ее повергли на землю».[94]

Это неоднократно доказывалось не только на словах, но и на деле. В ноябре 1940 г., когда наши солдаты в летней одежде гибли от холода в сражениях на финской войне, гитлеровцы попросили Молотова предоставить теплую одежду для несения зимней вахты находившимся в Мурманске немецким морякам. Просьба была оперативно выполнена. 10 декабря 1940 г. он же направил в Лондон ноту протеста по поводу введения англичанами режима блокады фашистской Германии.[95]

Немецкая печать получила директиву Геббельса прекратить антисоветские публикации. В нацистских изданиях стали подчеркивать, что жизнь сильнее непрактичных теорий, что Сталин русский революционер и патриот, не имеющий никаких стремлений к мировой революции и то, что происходит в России,

[93] Там же. С. 43.

[94] Безыменский Л.А. *Гитлер и Сталин перед схваткой.* – М., 2009. С. 340.

[95] Семиряга М. И. *Тайны сталинской дипломатии*... С. 46.

имеет мало общего с теориями Маркса. По указанию Геббельса прекратил существование журнал «Антикоминтерн».[96]

В Москве трогательно заботились о том, чтобы приезжавшие в Москву нацисты чувствовали себя как дома. Был снят запрет на исполнение произведений Вагнера. Большой театр ставил любимые оперы Гитлера «Валькирии» и «Мейстерзингеры». Началось исполнение концертов Рихарда Штрауса. «Майн Кампф» издали на русском языке и пустили на несколько часов в свободную продажу в одном из книжных магазинов Москвы.

Кстати, в этой книге нет ни призывов к военному походу против СССР, ни антисемитских упоминаний, чего не замечают многие наши специалисты. 99% ее страниц посвящено внутренним проблемам, а именно защите интересов уроженцев Германии. Нетрудно убедиться в том, что требования тогдашних нацистов аналогичны требованиям ряда сегодняшних российских партий. Для этого достаточно поставить вместо немцев русских. В таком случае их призывы включали бы в себя следующие требования: подчинение приезжих русским законам и запрещение им занимать государственные посты на всех уровнях; немедленная национализация всех крупных предприятий; охраняемость старости; доступность высшего образования для всех; изменение системы школьного образования, чтобы в школах учились способнейшие; охрана материнства и детства и т. д.

Как известно, единственно уцелевшие экземпляры книжки «Протоколы сионистских мудрецов» по настоянию Ленина были вывезены чекистами для публикации в Берлине, где им нашлось применение для пропаганды воинствующего антисемитизма. По утверждению Геббельса, записывавшего разговоры с Гитлером, как только марксизм совершил свое всемирно-историческое предательство социализма, возник национал-социализм. У Гитлера не было сомнений в том, что марксизм и коммунизм – функции еврейского духа, породившего международный финансовый капитал. [97]

---

[96] Лакер У. *Россия и Германия. Наставники Гитлера.* – Вашингтон 1991. С. 243, 247.

[97] Устинов Н. В. *Германский национал-социализм.* – Харбин 1933. С. 7-8, 14.

Опровергая подобные наветы, Сталин энергично насаждал антисемитизм в нашей стране. В московских ресторанах фашисты в разговорах между собой могли публично проклинать евреев. Государственные переговоры теперь велись с Молотовым, сменившим на этом посту еврея Литвинова. Вместе с ним из наркомата иностранных дел были изгнаны еврейские сотрудники, проводившие антифашистскую политику.

Антисемитский угар все больше набирал силу. Из учреждений, обслуживавших иностранцев: гостиниц, вокзалов, аэропортов и т. д. были изгнаны все евреи. В самой Германии советская разведка избавлялась от работников еврейского происхождения. Согласно указанию Берии было предписано «особое внимание обращать на национальное происхождение. Для кадрового отбора в НКВД важно отсекать лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до пятого колена необходимо интересоваться национальной принадлежностью близких родственников. Были ли в роду евреи? Остальные межрасовые браки считать позитивными».[98]

Вакантные места заполняли разведчики новой формации. Они больше боялись своего НКВД, чем вражеской контрразведки. Ими легче было управлять, так как они еще только осваивали оперативное искусство. В порядке обязательной оперативно-чекистской учебы они помимо немецкого теперь изучали и английский язык.

Вместе с нацистской разведкой советская была нацелена на уничтожение непокорной Англии и помогавшим ей Штатам. С этой целью засылались диверсанты и шпионы. Следуя указаниям Коминтерна, английская компартия пыталась устраивать забастовки на военных заводах, сеять панику, распространять антиправительственные листовки, препятствовать распространению антигитлеровской литературы. Ее антивоенные резолюции клеймили поджигателей войны – правительства Англии и США, обвиняя их в страданиях всего человечества. В случае фашистского вторжения им отводилась роль «пятой колоны», действововавшей в тылу страны.

---

[98] См. Пейсахович А. *Евреи в агентурной разведке в период Второй мировой войны* – Израиль 2000. С. 20.

Для защиты от происков «пятой колоны» министерство внутренних дел арестовало коммунистов и местных фашистов. В его полномочия входило сажать в тюрьмы «ненадежных лиц без суда и следствия, а также запрещать издание газет без объяснения причин».[99]

По договоренности с профсоюзами министра труда и национальной повинности Эрнста Бевина забастовки были запрещены. Мужчины и женщины трудоспособного возраста добровольно трудились в три смены. Распоряжения министра выполнялись беспрекословно. «Рабочие, – пишет Черчилль, – квалифицированные и неквалифицированные, мужчины и женщины стояли у своих станков и работали под воздушным обстрелом, как если бы цехи были батареями в бою, а так оно в действительности и было»[100]

Чтобы советские и нацистские лазутчики не могли выведать промышленные секреты, британские фирмы аннулировали все советские заказы на станки и оборудование, размещенные в Англии задолго до войны, но еще частично не исполненные английскими заводами.

По аналогичному сценарию уничтожались советские лазутчики в США. 13 июня 1941 г. заместитель наркома иностранных дел Лозовский докладывал Сталину: «Американское правительство за последнее время провело ряд враждебных мероприятий против Советского Союза. Помимо почти полного прекращения лицензий на вывоз оборудования, американское правительство запретило советским инженерам посещение заводов, провело мероприятия дискриминационного характера, ограничив свободу передвижения советских дипломатов, конфисковало наш иридий».[101] Американское правительство потребовало также выезда домой помощников военного атташе Березина и Овчиникова, организовало суд над служащими «Бук-книги» для того, чтобы доказать причастность Советского Союза к нацистской пропаганде в Соединенных Штатах, и т. д. Кроме того, он докладывал, что «вся

---

[99] *Вторая мировая война. Краткая история.* – М., 1984. С. 50.

[100] *Вторая мировая война в воспоминаниях.* – М., 1990. С. 81.

[101] Прудникова Е. *Ленин-Сталин. Технология невозможного.* – М., 2011. С.43.

американская пресса ведет бешеную кампанию против СССР, доказывая, что забастовочная волна, прокатившаяся по Соединенным Штата, инициирована «агентами Москвы»».[102]

После эвакуации войск из Дюнкерка у англичан для защиты от немецкого вторжения почти не было войск, противотанковых пушек и боеприпасов. «В заливе Сен-Маргарет вблизи Дувра бригадный генерал сообщал, что у него имеется всего три пушки с шестью снарядами на один ствол. Бригада прикрывала береговую полосу длиною в 4-5 миль».[103]

В то время как немецкие танки добивали разгромленные французские войска, англичане превращали страну в неприступный бастион. По призыву правительства Черчилля 1045 тыс. мужчин и 45 тыс. женщин вступили в ряды защитников страны. В истории борьбы с фашизмом это было первое народное ополчение. В короткий срок добровольцы проходили соответствующий курс обучения, вливаясь в соответствующие воинские подразделения.

Вскоре за их счет было сформировано 15-16 дивизий. Вся Великобритания и Ирландия были разделены на 7 военных округов, делившихся на корпусные и дивизионные участки. В тылу участков были созданы зоны обороны, глубиной в 100 миль и больше. За ними был возведен главный противотанковый рубеж, пересекавший Южную Англию на площади многих тысяч квадратных миль.

«На южном и восточном берегу, – пишет И.М. Майский, – была создана «оборонная зона» в 20 миль глубиной, сильно укрепленная и снабженная большим количеством надежных убежищ. Большинство жителей из этой зоны эвакуировалось. Их место заняли войска и отряды самообороны. В Дувре были установлены тяжелые батареи, способные перекрывать пролив. Крупные морские силы были сосредоточены на близких подступах к районам возможного вторжения. Авиация дежурила днем и ночью. В водах Ламанша установлены минные поля. Повсюду созывались добровольцы для постройки укреплений».[104]

---

[102] *Советско-американские отношения 1939-1945.* – М., 2004. С. 128.

[103] Рассел Б. *Уинстон Черчилль.* – М. 1998. С. 219.

[104] Майский И.М. *Воспоминания советского дипломата*... С. 527.

На случай вторжения было запланировано уничтожение портовых сооружений, создание воронок на главных дорогах, вывод из строя автотранспорта и телеграфных узлов, подвижного состава и путей. «Однако, – пишет Черчилль, – несмотря на эти меры предосторожности, в которых гражданские учреждения неустанно помогали военным, вопрос о «политике выжженной земли» не стоял. Народ обязал нас защищать Англию, а не разрушать ее».[105]

Для борьбы с парашютистами территория страны была поделена на 800 районов. Все аэродромы были приведены в полную боевую готовность и усилено охранялись. Все сколько-нибудь пригодные для приземления лужайки, поля, спортивные площадки изуродованы самыми причудливыми ямами, рвами, валами, заграждениями.

Дороги строго охранялись регулировщиками. Были приняты меры, чтобы парашютисты не могли пользоваться частными автомобилями. Одновременно были демонтированы указатели путей, изменены названия гостиниц и трактиров, чтобы в случае спуска парашютистов они заблудились. Борьба с воздушными десантниками приняла подлинно всенародный характер. С этой целью было обучено 400 тыс. добровольцев. Неслучайно, что почти все немецкие парашютисты попали в плен и были завербованы английской разведкой для борьбы с немцами.

Не осмелившись совершить вторжение на сушу, фашисты попытались сломить англичан непрерывными бомбежками. В воздушных налетах участвовали почти все воздушные силы фашистов. На первых этапах они численно превосходили английский воздушный флот. Но повторить безнаказанное уничтожение польских и французских городов фашистам не удалось, хотя расстояние от крайней точки немецкого побережья позволяло фашистам летать почти над всей Англией и половиной Шотландии.

Предотвратить бомбежки англичане не могли. В связи с этим для отпора ненавистным захватчикам вся Англия была поделена на 12 зон противовоздушной обороны, обязанности которой выполняли

[105] Там же. С. 222.

10 дивизий. Особое внимание было уделено привлечению населения для борьбы с вражескими налетами.

Очень тщательно была оборудована противовоздушная оборона Лондона, на который приходилось 42% импорта страны. В устье Темзы были установлены звукоулавливатели для прослушивания шума приближавшихся самолетов и батареи прожекторов. Сеть радарных установок обнаруживала фашистские самолеты на расстоянии 160 км. Использовались также зенитки, аэростаты, и истребители. Служба оповещения была поставлена образцово. В каждом районе несли охрану отряды самообороны. Полтора миллиона жителей, в первую очередь дети еще загодя были эвакуированы из столицы. Осталось около 5-6 миллионов. Они продолжали непрерывно трудиться.

На первых порах у англичан было намного меньше самолетов, чем у гитлеровцев – соотношение было 1:5. Английские самолеты отличались большей маневренностью и были лучше вооружены, немецкие превосходили их по скорости и набору высоты. Авиационные заводы работали в три смены, выпуская новые и отремонтированные после боя самолеты, что требовало расхода большого количества алюминия. Его не хватало. Чтобы его восполнить, домашние хозяйки сами приносили чашки, сковородки, кастрюли и другую утварь из алюминия для производства и ремонта самолетов. Строители ради увеличения выпуска оружия отказывались от употребления железа и стали.

Англичане больше выпускали новых самолетов, чем немцы, казнившие уклонявшихся от сбора металлолома. К тому же во время налетов немцы несли страшные потери. Потери самолетов были в три раза, а в живой силе в 6 раз больше, чем у англичан. Численное преимущество немцев быстро сходило на нет.

С 7 сентября по 3 ноября 1940 г. на Лондон каждую ночь совершали налет в среднем 200 самолетов. Паники не было. Отряды самообороны, расставляя по периметру разрушений большие национальные флаги, всегда оказывались там, где после фашистских налетов возникали развалины, в которых откапывали и тушили обломки, возили в больницы раненых, распределяли оставшихся без крова по временным убежищам. Там бывал постоянно и Черчилль, помогая решать задачи помощи разбомбленным.

По инициативе Черчилля «все убытки от пожаров, причиненных вражескими налетами, должно было нести государство. Компенсация выплачивалась немедленно и полностью. Таким образом, бремя ложилось на плечи не только тех, чьи дома или помещения, в которых они работали, оказались разрушенными. Бремя распределялось на всю страну. За годы войны была выплачена огромная сумма – 830 млн. ф. ст.»[106]

«Когда начались бомбардировки, – вспоминает Черчилль, – было решено относиться к ним с презрением. В Вестэнде все продолжали заниматься своими делами, развлекались, обедали, спали как обычно. Театры были полны, а затемненные улицы запружены машинами. Все это, пожалуй, было здоровой реакцией на тот страшный крик, которые подняли пораженческие элементы в Париже, когда в мае на город был совершен первый серьезный налет».[107]

Помимо метро в Лондоне почти не было безопасных убежищ, способных выдержать прямые попадания бомб. Фактически все население столицы жило и спало после тяжелого трудового дня у себя дома либо в убежищах, защищавших лишь от взрывной волны и осколков. Бомбы неоднократно попадали в правительственные учреждения вокруг Уайтхолла.

Правительственные учреждения работали четко. Парламент заседал как обычно, заслушивая сообщения министров и принимая решения по государственным вопросам. Его здание было разрушено ночью, когда в нем не было людей.

Для бесперебойной работы правительства были построены глубокие подвалы, где работали десятки тысяч служащих. Сами министры как обычно занимались своими делами в своих министерствах. Спали дома, где не было специально сделанных для них убежищ. Не было убежища и у возглавлявшего правительство Черчилля. Как здесь не вспомнить исполинские убежища нашего вождя, построенные в Москве и Куйбышеве!

3 ноября 1940 г. на Лондон не было налетов. Фашисты переключились на бомбежку других городов, где была

[106] Черчилль У. *Вторая мировая война*. Т. 2. С. 173.

[107] Там же. С. 171.

сосредоточена оборонная промышленность. К этому времени опыт Лондона борьбы с бомбежками уже стал достоянием всех городов. Оборонные заводы несмотря ни на что продолжали работать непрерывно.

14 ноября 1940 г. почти 500 немецких самолетов сбросили 600 тонн фугасных и 30 тыс. зажигательных бомб на Ковентри. Центр города был полностью разрушен. Погибло 400 чел., намного больше было раненных. Фашистское радио злорадно заявляло, что все английские города будут беспощадно «ковентрированы».

Но ожидаемой фашистами паники не было. Добровольцы помогали раненым жителям добираться до городских больниц, где их самоотверженно лечили местные врачи. Важнейший завод авиационных моторов и индустриальный завод продолжали бесперебойно работать. Большую помощь горожанам оказала королева Елизавета. Она первая приехала в город, чтобы раздать одеяла уцелевшим жителям разбомбленных домов. Черчилль здесь же выяснял, что нужно предпринять для нормализации городской жизни.

Не добившись успеха в разрушении английских городов, фашисты со звериным ожесточением вновь возобновили бомбардировку Лондона. Наиболее ожесточенный налет был совершен 29 декабря 1940 г., когда за праздничным столом собрались семьи и приезжие родственники. В эту ночь были серьезно повреждены вокзалы и доки, была уничтожена взрывом и пожаром городская ратуша. Собор Св. Павла удалось спасти только благодаря героическим усилиям.

Главным для гитлеровцев было увеличить число жертв. Для этого они совершенствовали способы уничтожения людей, стремясь превратить налеты в непрерывные конвейеры смерти. В середине сентября они стали сбрасывать бомбы замедленного действия. Чтобы предотвратить взрывы, их надо было откапывать и взрывать.

Для решения проблемы в каждом городе, местечке или районе были созданы специальные отряды. Множество добровольцев вызвалось выполнять эту страшную задачу. Были образованы команды; одним из них везло, другим нет. Некоторые из них пережили фазу испытаний, некоторые удачно справлялись по 20-30 и даже по 40 раз, прежде чем их постигала печальная судьба.

«Всюду, куда я не ездил, пишет Черчилль, я встречал отряды по обезвреживанию неразорвавшихся бомб. Очень быстро ценой тяжелых жертв эти отряды устранили угрозу».[108] В отличие от Черчилля сталинские руководители боялись появляться там, где обезвреживали бомбы.

Чтобы увеличить число жертв, гитлеровцы начали сбрасывать тысячи зажигательных бомб, превращая городские кварталы в пылающие костры. Команда «в подвал» сменилась командой «на крышу». Были организованы пожарная охрана и служба наблюдения, формировавшиеся из добровольцев мужчин и женщин. Их обучали обращению с различными зажигательными бомбами и умению тушить пожары. В результате была создана единая государственная пожарная служба с большим числом пожарных из гражданского населения, исполнявших свои обязанности в свободное от работы время.

С августа 1940 г. по июнь 1941 г. фашистские самолеты совершили 46 тысяч налетов на Англию, сбросив 60 тыс. бомб. В результате было убито и ранено 86 тыс. чел., повреждено 1 млн. зданий. При этом из 2669 самолетов, имевшихся у Германии в августе 1940 г., 1500 были сбиты против 900 сбитых самолетов у англичан.

Битву за небо фашисты проиграли. Дальнейшие бомбардировки грозили потерей всей авиации. Бомбардировки пришлось прекратить. Ни о вторжении, ни о непрерывных бомбежках гитлеровцы больше не думали. Лелеемый ими блицкриг перерос в затяжную войну, конца которой пока не было видно.

В то время как англичане одни сражались с фашистами, Советский Союз, поздравляя немцев с победами, осуществлял свои собственные блицкриги. Объектом его экспансии стали страны Прибалтики. 25 сентября 1939 г. Сталин заявил послу в СССР Шуленбергу, что намерен «решить проблему Прибалтийских стран в соответствии с секретным протоколом».

Воевать на два фронта в это время Гитлер не мог. Немецкие посольства по его указанию рекомендовали правительствам прибалтийских стран удовлетворить требования советских властей.

---

108 Черчилль У. *Вторая мировая война.* Т. 2. С. 178.

Порвать замкнутый круг могла только помощь англичан, но для них балтийское море было закрыто немцами.

28 сентября 1939 г. был подписан договор о взаимопомощи между СССР и Эстонией о вводе на ее территорию советских войск. Идентичные договоры были заключены с Латвией 5 октября и 10 октября с Литвой. Всем им было обещано, что советские гарнизоны останутся только на время нынешней войны, а «когда кончится – выведем».

Согласно этим договорам стороны обязывались оказывать всяческую помощь друг другу в случае агрессии со стороны любой другой державы, не участвовать в коалициях и не заключать союзов направленных против одного из договаривающихся государств. Прибалтийские республики были вынуждены также согласиться с тем, чтобы вне городов находились «ограниченные контингенты» советских войск, и имелись советские военно-воздушные и военно-морские базы.

Казалось бы, сбылась извечная советская мечта: «благодаря второй мировой войне Европа падает в руки, как спелое яблоко» (слова Молотова и Деканозова).[109] Но расставлять руки было рано. Оккупированные республики славились производством потребительских товаров. Такого изобилия выходцы из коммунистической России не могли представить даже в счастливом сне.

Хотя военнослужащим запрещалось общаться с местным населением, его привольную жизнь нельзя было утаить. Началось дезертирство. Дезертиры находили убежище у выходцев из России, не знавших, как и все население, ограничений демократических прав. До оккупации в Латвии было всего 200 политических заключенных, в Эстонии – 100. По-видимому, большинство из них были коммунисты, призывавшие население свергать «ненавистные буржуазные правительства». Бегство военнослужащих не считалось грехом. Запретов на въезд и выезд в республиках не было.

Отдельные случаи дезертирства постепенно становились массовыми, грозя принять обвальный характер. Советское

---

109 Семиряга М. И. *Тайны сталинской дипломатии*... С. 222.

правительство допустить этого не могло. Летом 1940 г. оккупация вступила в завершающую стадию. 16-18 июня правительства республик были свергнуты и созданы новые марионеточные. 17 июня этого же года «ограниченный контингент» советских войск сменил «неограниченный» – 580 тыс. чел., занявший важнейшие города и населенные пункты. Общая численность войск прибалтийских республик составляла 65 тыс. чел. Сопротивляться они не могли.

3-5 августа 1940 г. по просьбе правительств Латвии, Литвы и Эстонии республики были приняты на VII сессии Верховного Совета в состав СССР. В последующие месяцы прибалтийские армии были расформированы. Отдельные их части влились в регулярные советские войска. Большинство кадровых офицеров уволено в отставку.

Настало время коммунистических ужасов. Чтобы угодить оккупантам, численность коммунистов многократно возросла. Например, в Эстонии она увеличилась с 130 чел. до 1200, в Латвии – достигла 1000. Прирост шел главным образом за счет служащих, тайком предупреждавших жертвы о карательных акциях чека. Узнав о них, потенциальные жертвы либо скрывались в лесах, либо покорно ожидали своей участи. Стараясь не привлекать внимание, оккупанты проводили выборочные аресты лиц, служивших в армии, полиции и государственном аппарате.

После вступления республик в Советский Союз аресты приняли массовый характер. В июне 1940 г. были осуждены многие политические лидеры, правительственные чиновники, армейские офицеры. Часть из них казнили, остальных депортировали в вагонах для скота на территорию необъятной России.

По постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР за неделю до начала Великой отечественной войны было принято решение о выселении 14 июня «контрреволюционных элементов». По всем республикам прокатилась волна арестов и депортаций. Спасаясь от репрессий, тысячи людей, покинув дома, бежали в леса.

«В справке органов госбезопасности утверждалось, – пишет М.И. Семиряга, – что всего было переселено 49331 литовец (так на чекистском жаргоне тех лет именовались все народы Прибалтики). Из них в 1948-1949 гг. повторный учет прошли 44814 чел.

Остальные умерли».[110] Только в маленькой Эстонии (население 1,1 млн. чел.) за одну лишь ночь 14 июня 1941 г. было депортировано в Сибирь более 10 тыс. чел. 80% из них составляли беспомощные старики, женщины и дети.

Беспросветная нищета стала уделом погрязших в «буржуазных пороках» прибалтийских республик. Чтобы осчастливить их, на смену республиканским денежным знакам осенью 1940 г. пришел замечательный советский рубль с советской шкалой заработков и цен, что привело к моментальному падению жизненного уровня рабочих и служащих.

Одновременно были национализированы городские частные предприятия. Их владельцы стали «врагами народа». Место «врагов» заняли новые выходцы из России, оттеснив из командной сферы местные кадры. Вместе с этими выходцами наступила пора принудительной русификации местного населения. В довершение всего в качестве знакомства с постулатами колхозной жизни в начале 1941 г. крестьян обязали сдавать продукцию по чрезвычайно низким ценам в объемах, превышавших произведенную продукцию крестьянских дворов.

Жители Прибалтики ненавидели советских оккупантов не меньше чем немецких в годы войны, когда фашисты обязывали горожан выполнять сельхозповинности под угрозой штрафов и тюремных заключений. Сельскохозяйственную продукцию они всю изымали. Продажа с рук была запрещена. Непокорные деревни сжигали вместе с взрослыми и детьми.

В одночасье население прибалтийских республик превратилось в изгоев. Не желая мириться с оккупационными порядками, они тысячами бежали в леса, где их выискивали чекисты. Захваченных беглецов частично расстреливали. Остальных в основном стариков и детей депортировали на территорию России. За эти подвиги чекистам полагались чины и награды.

Прибалтийских жителей искореняли и за пределами республик – в советской России, где до Второй мировой войны их арестовывали сталинские палачи. В 1937-1938 гг. были репрессированы все латыши, проживавшие на территории СССР,

---

110 Семиряга М.И. *Тайны сталинской дипломатии*... С. 249.

включая тех, кто спасал советскую власть в годы гражданской войны. «По статистическим данным НКВД СССР всего в ходе латышской операции было арестовано за год (т. е. с декабря 1937 г. до середины ноября 1938 г.) около 25 тыс. чел. Осуждено по «латышской линии» 22360 чел. Из них 16573 (74%) было приговорено к расстрелу».[111]

Преследования латышей не ограничивались арестами и казнями. Известны случаи массового увольнения с работы, заканчивавшиеся концлагерями. Так в марте 1938 г. политбюро ЦК ВКП(б) постановило очистить оборонную промышленность от немцев, поляков, эстонцев, латышей. В июне того же года из армии и флота стали изгонять «всех служащих иностранного происхождения».

Прошло семьдесят лет. Россия и страны Прибалтики, развиваясь по пути демократии, уже давно строят государственные отношения на равноправной основе, развивая взаимовыгодные экономические отношения. Но прошлое нет-нет порой и дает о себе знать. Наиболее на слуху – проблемы русского языка. Русскоязычное население требует придать ему статус государственного языка, наряду с тем, на котором говорит население страны, на территории которой они проживают. Но государственный язык должен быть только один. Представьте себе, например, что проживающие в Москве украинцы потребуют признания своего языка государственным, и что для них знание русского языка необязательно. Абсурд!

Соединенные Штаты не менее многонациональная страна, чем наша. Каждый народ здесь имеет право изучать свой язык, знать свою историю, обычаи и культуру. Но наряду с этим все они знают язык – английский. В противном случае гигантская страна распалась бы на бесчисленное множество непонимающих друг друга общин. Она уподобилась бы строителям Вавилонской башни, развалившейся из-за того, что ее строители не могли понять друг друга.

Подобно Прибалтике чередовались события в годы Второй Мировой войны в Бессарабии. 26 июня 1940 г. по требованию советского правительства Румыния вывела свои войска с ее

[111] *История сталинского ГУЛАГА...* Т. 1, С. 659.

территории. 28 июня 1940 г. их место заняла южная группа советских войск. В ночь на 13 июля начались массовые аресты «враждебных элементов» и членов их семей – кулаков, представителей румынской администрации, церковных служащих и т. д.

Согласно письму Кобулова, направленному Сталину, Молотову и Берии, за одну только ночь было изъято из своих жилищ 29839 чел. Из них 5410 арестовано и 24360 депортировано.[112] 2 августа 1940 г. Верховный совет СССР объявил об образовании в составе Советского Союза Молдавской республики. Наступила обычная советская жизнь с ее нищетой и с арестами врагов народа.

В это время по всей стране печать славила безграничную мудрость Сталина, умевшего добиваться того, что буржуазные государства сами просились войти в состав СССР. На повестке дня стояла подготовка просьбы еще одного народа – финнов.

Ее предваряла весна 1938 г., когда Советское правительство предложило правительству Финляндии заключить договор об экономическом и политическом сотрудничестве при условии что страна не пойдет на союз с Германией и окажет сопротивление любой агрессии. При этом Советский Союз готов был предоставить Финляндии любую, в том числе военную помощь с обещанием немедленно вывести свои войска после отражения агрессии. Предложение принято не было.

Ответом Финляндии стало ускоренное сооружение мощных укреплений на Карельском перешейке, который Маннергейм называл «замком Финляндии – финскими Фермопилами». К 1939 г. они включали 400 км. минных полей с предпольем и многополосной линией основных укреплений. Укрепления включали 12 пушечных и 60 пулеметных бетонных бункеров, которые выдерживали не менее трех прямых попаданий 150 мм снарядов, 606 пулеметных гнезд, 804 бетонных блиндажа.

По словам маршала К.А. Мерецкова, «любой пункт представлял собой укрепленный узел, обеспеченный радио и телефонной связью, госпиталем, кухней, складами боеприпасов и горючего. Особенно выделялись доты 1938-1939 гг. Их обслуживали

[112] Керсновская Е. *Сколько стоит человек.* – М., 2006. С. 8.

гарнизоны от взвода до роты, жившие в подземных казармах. Над поверхностью земли поднималась только боевая часть сооружения с круговым обзором, артиллерийскими и пулеметными амбразурами. Под землей были укрыты казематы, склады, кухня, туалет, коридоры, общая комната, офицерская комната, машинное помещение, лазы на поверхность и запасной выход».[113] Покрытие такого дота достигало 2 м. толщины. Оно делалось из самого прочного цемента марки 600. С близкого расстояния его не пробивал даже 203 мм снаряд.

Любопытно, что советские разведчики считали, что таких укрытий вообще не может быть, что разговоры о них финская пропаганда. Судя по последовавшим событиям, советское правительство им верило. Подобных укрытий, кроме как для себя, Сталин и Гитлер никогда не делали. Солдаты для них были пушечным мясом, обходившимся без дорогостоящей защиты.

В июне 1939 г. на парламентских выборах в Финляндии победили социал-демократы. Во вновь сформированном правительстве они составляли большинство. По их настоянию оборону возглавил Маннергейм. Страна готовилась бескомпромиссно отстаивать свою независимость.

Летом и осенью 1939 г. на Карельском перешейке были проведены самые крупные в истории финской армии маневры с участием регулярных частей и гражданских добровольцев – шуцкоров. В сентябре 1939 г. были частично эвакуированы жители и предприятия Хельсинки, Виппури и Тампаре. За ней последовала частичная мобилизация гражданских добровольцев для усиления армейских частей вдоль советско-финляндской границы.

12 октября 1939 г. по приглашению советского правительства делегация Финляндии вновь прибыла в Москву. Под предлогом обеспечения «безопасности» Ленинграда от нее потребовали отодвинуть советско-финскую границу на Запад. В качестве компенсации финнам была обещана вдвое большая территория глухомани на севере Карелии. Принять требование означало открыть беспрепятственный путь для захвата Финляндии и выселения финнов.

113 Севериков В. В. *Больше чем монарх. Линия Маннергейма.* – Петрозаводск 2011. С. 109.

Финское правительство отвергло это требование, объявив о всеобщей мобилизации. В порядке обороны была объявлена всеобщая трудовая повинность, реквизирован частный транспорт. Аэродромы были взяты под усиленную охрану, созданы 10 противовоздушных округов со службами оповещения и защиты. Все больницы были подготовлены к приему раненых. Население с готовностью поддержало принятые меры. Недовольных групп не было.

Далее события разворачивались с калейдоскопической быстротой. Копируя гитлеровскую провокацию против Польши, Советское правительство заявило, что 26 октября 1939 г. в районе приграничной деревни Майнила финская артиллерия обстреляла советские позиции. Убито 4 чел. ранено 9. В заявлении также указывалось, что финны, готовясь к переходу границы, засылают в советский тыл убийц и диверсантов. Финляндия отвергла фальшивые обвинения.

Немедленно последовала односторонняя денонсация пакта о ненападении. 30 ноября того же года началось вторжение советских войск, имевших в составе 450 тыс. чел., 1900 пушек, 1000 танков и 800 самолетов. Сталин требовал завершения операции в максимально сжатые сроки, отвергнув просьбу К.А. Мерецкова закончить ее в течение нескольких недель.[114]

В духе сталинских установок напутствовал войска Жданов: «Наша армия является современной, она будет действовать быстро, война потребует очень небольших усилий».[115] Как отмечал Ворошилов в письме Сталину и Молотову, все были настроены на легкий поход в Финляндию (подобно польскому). Поэтому многие полки шли с единицами пулеметов, чтобы торжественно двинуться на Виипури (ныне Выборг).

Для реализации предстоявшего «торжества» 1 декабря 1939 г. в г. Териоки (ныне Зеленогорск) прибыл член президиума и секретариата ИККИ Отто Куусен. Он объявил о создании «Финляндской демократической республики». На следующий день

114 Мерецков К.А. *На службе народу.* – М., 1971. С. 179.

115 Цит. по: Зефиров М. *Ассы Второй мировой войны. Союзники люфтваффе.* – М., 2003. С. 87.

появился на свет договор о взаимопомощи и дружбе между ней и Советским Союзом.

Как и всякое государство, республика имела свою армию, получившую название «Финляндская народная армия». В ее составе было 13400 чел. Позже ее численность возросла до 25 тыс. Костяк армии составляли финны и карелы до 40 лет, служившие в войсках Ленинградского военного округа, где финский и карельский языки были запрещены. Перед ней стояла задача на плечах Красной Армии стремительно ворваться в Хельсинки для ускоренного переселения финнов в советскую глухомань.

Новоиспеченная «демократическая республика» Куусена немедленно завила, что она распоряжается финской территорией. 4 тыс. кв. км. были просто так подарены Советскому Союзу. Ряд островов в Финском заливе, а также полуострова Рыбачьего и Среднего на побережье Северного Ледовитого океана были проданы Советскому Союзу за 300 млн. финских марок.

Итак, первый акт сталинской пьесы стремительно разыгран: новое финское правительство просило переселить финнов на советскую территорию. Вторым ее актом должно было стать их действительное переселение в советские леса. Но акту не суждено было сбыться – финны отстояли свое право жить в собственном государстве.

Конец «Финляндской демократической республики» прошел незаметно. 21 декабря отмечалось шестидесятилетие Сталина. В его честь в Териоках прошел митинг и парад «народной финской армии». После парада «Финляндская демократическая республика» и ее армия бесследно исчезли.

В сталинских планах финским коммунистам отводилась роль пятой колонны. Они призывали к свержению правительства «поджигателей войны» и «палачей народа».[116] Незамедлительным ответом на них стали по просьбе Маннергейма указы президента, ограничивающие свободу слова и свободу личности. В свою очередь социал-демократическая партия Финляндии и ЦК финских профсоюзов заявили, что «финские рабочие возьмут в руки оружие, чтобы защитить свою страну от агрессии». В такой

[116] Обращение ЦК компартии Финляндии (радиоперехват) // *Борьба финского народа за свое освобождение* – М.-Л. 1939. С. 5.

обстановке экономика страны могла бесперебойно работать, обслуживая нужды войны.

Шитая белыми нитками экономика СССР трещала по швам. Ее производственные мощности все больше загружались выпуском продукции для нужд фронта, увлекая за собой сокращение потребительских товаров. Из-за недостатка электроэнергии ленинградские заводы регулярно простаивали. Рабочие получали половину зарплаты. Цены на товары для населения росли. Железные дороги не справлялись с перевозкой громадных воинских грузов. Зато в тылу кампания поиска «врагов народа» набирала все большую силу.

Армия не имела элементарного оснащения, в частности, военно-полевых госпиталей. Раненых и больных перевозили на танках и броневиках, где они безнадежно замерзали. Для создания госпиталей требовались не только помещения, но и опытные хирурги и хирургические инструменты. Ни тех, ни других не хватало. На заводах пришлось налаживать массовое производство медицинских приборов и переучивать призванных в армию врачей других специальностей.

400 км минных полей фронтовые части Красной Армии не могли преодолеть, так как в частях не было ни одного миноискателя. Ленинградские заводы произвели их 10 тыс. штук. Затем последовал новый заказ изготовить бронещитки, бронесани и санитарные волокуши для связи с тылом. Между фронтовыми частями и тылом она осуществлялась в основном вручную. Вязнувшие в снегу и лишенные подножного корма лошади для этого дела были непригодны. Других средств перевозки не было.

В расчете на беспрепятственный марш советские бойцы, взявшись за руки, с песнями под музыку военного оркестра шли на минные поля, не обращая внимания на взрывы и выстрелы финнов. Все предполье линии Маннергейма было усеяно трупами. Но это было только началом. Партизанские батальоны финнов нападали на фланги, штабы и тылы советских войск.

Раздетая и разутая армия беспомощно погибала. Советских солдат гнали в атаку одетых в растоптанные кожные ботинки либо резиновые сапоги, часто без носков, в хлопчатобумажных рубахах, без теплых шапок, нередко без нижнего белья под тонкой советской шинелью. На руки им выдавали всего 1-2 обоймы с

патронами. Снабжение боеприпасами запаздывало. В глубоких снегах при 40-50 градусном морозе солдаты замерзали еще до соприкосновения с противником. Тех, кто самостоятельно отступал, судили, часто приговаривая к расстрелу.

Тысячи десантников, сброшенных на парашютах, на земле становились небоеспособными. Одетые в обычные шинели либо в парусиновые комбинезоны, они замерзали еще в воздухе, утопая по голову в глубоком снегу. Сдававшихся в плен финны отправляли в свои госпиталя.

Брошенные в бой легкие танки и танкетки не могли преодолеть густые хвойные леса и встречавшиеся нагромождения камней. Простые камни становились для них непреодолимыми препятствиями. Экипажам оставалось только погибать от холода либо от финских противотанковых гранат и банок с зажигательной смесью, получивших позднее название коктейлей Молотова. Только при прорыве основной линии Маннергейма советская армия лишилась 1244 танка. С начала войны их было 1476.

Невосполнимые потери несла и советская авиация. Самолеты быстро оледеневали. Замерзала смазка пулеметов и гидросмесь, в гидропневматической системе уборки шасси густело масло, отказывали гидроприборы, на приборной доске останавливались часы. Число сбитых финнами и развалившихся в авариях самолетов составило 975. Армия лишилась большинства цельнометаллических самолетов, остались лишь деревянные бипланы.

Против сплоченной маленькой финской армии сражалась разложившаяся советская громада. «Насколько мне было известно, – писал Маннергейм, – русские войска были сильно измотаны. Об их огромной усталости свидетельствовали письма, изъятые у пленных и убитых. Можно было предположить, что артиллерия израсходовала весь запас боеприпасов и его нельзя немедленно восполнить. Бронетанковые войска испытывали недостаток горючего. Как в пехоте, так и в танковых войсках имелись отказы идти в бой, и , судя по показаниям пленных, было приведено в исполнение множество смертных приговоров. У многих были обморожены ноги и руки»[117]

117 Маннергейм К.Г. Мемуары. – М., 1999. С. 283.

Это же подтвердил Ворошилов в письме Сталину и Молотову от 21 декабря 1939 г. «Дороги забиты, писал он, пехоты как организованной силы на фронте нет, а болтается почти никем не управляемая масса людей, которая при первых же выстрелах беспорядочно разбредается по топям и лесам. Пехота несет большие потери от шальных пуль».[118] Советская армия бессмысленно погибала.

Ее состояние требовало немедленного прекращения войны. Чтобы ее завершить, пришлось увеличить армию до миллиона человек, иметь большое число бойцов, попавших в плен, заводские простои с сокращением заработков и потребления населения, нарастание борьбы с происками «врагов народа». В неразвитом виде это были те прелести советской жизни, которые нас ожидали в годы Отечественной войны.

Война не могла окончиться победой одной из сторон. Качеству хорошо вооруженных добровольных бойцов противостояло количество лишившихся танков и самолетов подневольно мобилизованных. На каждого солдата приходилось два командира. Подневольно мобилизованные, запуганные начальством, действовали только после приказов спускавшихся сверху. Людские потери финской армии и советских войск были несоизмеримы – 57 тыс. чел. против 300 тыс.

Финны не могли выбить советские войска со своей территории, советские войска не могли ее завоевать. Начались мирные переговоры. Их итогом стало признание финского государства, лишившегося одной десятой своей территории. Она отошла к СССР.

Судьба пленных была неодинаковой. У финнов пленных лечили в госпиталях. Они не знали голода. Для них издавалась газета «Друг военнопленного». Разрешалось писать письма родным. Те же, кто возвращался на советскую родину, становились «врагами народа». Часть из них расстреливали, остальных грузили в переполненные товарные вагоны и под бдительной охраной отправляли в концлагеря.

Для Сталина Восточная Европа была заповедником, в котором он мог свободно перекраивать границы. В частности, после

118 Цит. по: Семиряга М.И. *Тайны сталинской дипломатии*... С. 162.

советско-финской войны готовился новый прорыв линии Маннергейма, предусматривавший переселение финнов на территорию Карело-финской ССР.

Неограниченная власть определялась пактом Молотова – Риббентропа, по которому Восток отдавался на растерзание Сталина, Запад – Гитлера. Однако в 1940 г. взаимное невмешательство сменилось появлением зон, которые каждый из них хотел себе подчинить. 10 ноября 1940 г. Германия отказалась допустить аннексию Финляндии Советским Союзом, заявив, что «Германия заинтересована в сохранении мира на Балтийском море».

В том же месяце Молотов направил советскому полпреду в Софии А.А. Лаврищеву телеграмму о немецком намерении ввести в Болгарию войска. В телеграмме указывалось, «что если кто-либо может гарантировать безопасность Болгарии, то это Россия», заинтересованная в удовлетворении болгарских претензий к Турции».[119]

Далее события разворачивались по накатанной колее. СССР обещал предоставить Болгарии заем хлопком, хлебом и т. д. и совместно с ней вступить в антикоммунистический пакт. И снова произошла осечка. Болгария заключила союз с Германией. 1 марта 1941 г. фашистские войска вступили на болгарскую территорию. В подобном соперничестве Германии и СССР тлели угли Второй мировой войны.

В советских изданиях нередко фигурирует мысль о том, что война могла начаться позднее, дав нам время поднять боеспособность РККА. Но Германия не могла откладывать нападение. После оккупации стран Западной Европы возникла непосильная для Германии гигантская армия. Ее требовалось либо сократить, либо привести в действие.

В 1940 г. фашисты присвоили оружие 6 норвежских дивизий, 12 английских, 18 голландских, 22 бельгийских и 92 французских. Во Франции в их руки попали 3 тыс. самолетов и около 5 тыс. танков, включая транспортеры для перевозки боеприпасов. За счет конфискованных автомашин (500 тыс. немецких и 100 тыс.

[119] Безыменский *Л. Гитлер и Сталин перед схваткой*. – М., 2009. С. 340.

трофейных) на колеса было поставлено свыше 90 немецких дивизий.[120]

В условиях непреодолимой блокады с моря, воюя на обширном пространстве от Северной Норвегии до Северной Африки, фашистская армия нуждалась в большом количестве бензина и продовольствия. На сухопутье их источником могли стать только земли Советского Союза. Кроме нападения на нашу страну иного выбора у фашистской Германии не было.

18 декабря 1940 г. был подписан план Барбаросса. В марте, апреле и мае 1941 г. фашистская авиация, теряя много самолетов, совершила разовые налеты на Лондон, создавая видимость, что вторжение вот-вот начнется. У Сталина в этом сомнений не было. Концентрация «отдыхающих» фашистских войск у советских границ его не беспокоила.

Появление антикоминтерновского пакта вселило ему еще большую уверенность в надвигающемся падении Англии. 27 сентября 1940 г. пакт между Германией, Италией и Японией был подписан. В октябре того же года Гитлер предложил Советскому Союзу стать его полноправным участником. Основная идея пакта заключалась в создании «континентального блока» Берлин-Рим-Москва-Токио, к которому должны были так или иначе присоединиться средние и малые европейские государства. Предложение с радостью было принято.

Для Сталина открылась возможность расширить свой заповедник до огромных размеров. По его указанию, 10 ноября 1940 г. Молотов прибыл в Берлин в сопровождении 65 ведущих сотрудников своего наркомата и руководителей секретных служб Берии. При Молотове имелась записка, озаглавленная «Некоторые директивы к берлинской поездке»и надиктованная лично Сталиным днем ранее. Записка была найдена в архиве Молотова Безыменским Л. А. и введена им в научный оборот.[121]

В записке предлагалось создать под эгидой СССР «Великое Восточно-Азиатское пространство». В связи с этим ставились

[120] *Вторая мировая война. Итоги и уроки*. Ред.: С. А. Тюшкевич, Б. И. Зверев и др. – М.: Воениздат, 1985. С. 253.

[121] Безыменский Л. А. *Гитлер и Сталин*.... С. 350.

вопросы определения его границ с новой Европой, характера государственной структуры «пространства» и его отношений с государствами новой Европы, а также перспективы присоединения к нему других стран.

В записке также говорилось, что в переговорах следует добиваться включения в сферу исключительных интересов СССР а) Финляндии, б) Дуная, так как части Красной Армии собирались вступить на территорию балканских государств. Для Японии был приготовлен подарок – согласие на включение Индонезии в японскую сферу влияния и оставление за Японией Маньчжоу-го.

В Берлине Молотов договорился, что уточненный проект после согласований будет подписан в Москве. Однако еще до его подписания. Гитлер 12 ноября 1940 г. отказался от немедленного вторжения на английскую территорию, надеясь решить ближайшие проблемы за счет СССР.

Идея континентальной блокады так и не вышла за рамки продолжительных обсуждений. В отличие от наполеоновской континентальной блокады, способствовавшей развитию рынка, гитлеровская держалась на его свертывании путем военного грабежа.

Извлечь для Германии больше стратегических материалов, чем она давала, Россия не могла. Чтобы постоянно побеждать, требовалось начать вторжение на территорию нашей страны. В этих условиях переговоры о «Великом Азиатском пространстве» становились удобной ширмой для осуществления очередного блицкрига. Не прошло и месяца, как Гитлер подписал «План Барбаросса».

Тех, кто в Германии выступал против одновременной войны на Западе и Востоке, анафеме не предавали, создавая видимость, что поход на восток невозможен. В то же время всячески пропагандировались изречения Гитлера о первоочередном уничтожении английского могущества.

18 декабря 1940 г. Гитлер на совещании с высшим командованием назвал нападение на Советский Союз своей главной целью. Сталину об этом немедленно стало известно. На следующий день Гитлер впервые принял советского посла Деканозова, заверив его в неизменности отношений с Советским Союзом, помогающим Германии сокрушить ненавистную Англию.

Уверенность Сталина в том, что Англия будет сокрушена, еще больше возросла.

Разведчики-двойники были у Сталина и Гитлера. Последний преуспел больше. Немецкий агент Орест Берлин, «лицеист», внедрился в систему советской разведки в Германии. Обзор сообщений «лицеиста показал, что с октября 1940 г. «в Германии полным ходом идет подготовка к улучшению отношений с Россией во всех областях; в ноябре 1940 г. он сообщил «о событии необозримой важности и исключительных последствий» – Англия будет разгромлена в течение двух-трех недель.[122]

Но, наряду с подобными сообщениями, на стол Сталина в большом числе поступали противоположные прогнозы. В. Новобранец – ответственный сотрудник главного разведывательного управления генштаба СССР, проанализировав данные о расположении немецких войск вдоль советской границы, пришел к выводу, что официальная информация ГРУ лжива – Германия готовит нападение. В нарушение всех инструкций он отправил в армейские инстанции вплоть до корпуса сводку о готовившемся нападении. В ответ руководитель ГРУ Голиков сразу же отстранил В. Новобранца от должности.

Подобные сообщения сыпались как из рога изобилия. Только советский военный атташе в Берлине генерал Тупиков за 3,5 месяца послал полторы сотни телеграмм и несколько десятков письменных сообщений о подготовке Германии к войне с СССР и просил разъяснения, как ему поступать в дальнейшем.

Сталин считал подобные сообщения проделками провокаторов. Когда 15 мая 1941 г. ему доложили, что Зорге сообщил срок немецкого нападения на СССР, он гневно заметил «нашелся один наш мудак, который в Японии уже обзавелся заводиками и публичными домами. Он сообщил даже дату германского нападения 22 июня. Прикажете ему верить!».[123] В связи с этим последовало приписка Голикова: поставить «в перечень сомнительных и дезинф. сообщений Рамзая».[124]Многие авторы

122См. Безыменский Л. *Гитлер и Сталин*... С. 314.

123 *История Великой Отечественной войны. Полная хроника*... С. 9.

124 Шубкин В. *Насилие и свобода*. – М., 1996. С. 123.

таких сообщений и их семьи (жена Зорге умерла в концлагере) преследовались советскими властями.

В то время, как Сталин беспощадно преследовал тех, кто призывал готовиться к войне, она с каждым днем все громче стучалась в дверь. Имитируя отвод войск от границы, фашисты с 20 июня грузили боеприпасы в железнодорожные составы и отвозили на 15-20 км от границы. Там их тайно выгружали, чтобы к ночи с 21 на 22 июня фашистские войска на границе снова имели полный боекомплект.[125]

К этому времени немецкие саперы построили мосты и железнодорожные ветки к полевым аэродромам для бесперебойного подвоза боеприпасов и авиационного бензина с целью обеспечения максимальной дальности полетов фашистской авиации.

25 февраля 1941 г. германское командование дало указание о проведении воздушной разведки советской территории до линии Ростов – Москва – Вологда – Мурманск. Только за первую половину 1941 г. было зафиксировано 324 случая нарушения границы немецкими самолетами, а за двое суток 20 и 21 июня граница нарушалась 60 раз.[126] Ответом Сталина был строгий запрет открывать по ним огонь.

Только пограничниками западных округов с 1-го января по 10 июня было задержано 2080 нарушителей границы. При обыске у многих из них были обнаружены портативные приемопередающие радиостанции, огнестрельное оружие и гранаты.

Перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками. Штабы округов и армий не имели возможности быстро передавать распоряжения. Заброшенные немцами на нашу территорию агентура и диверсионные группы разрушали проволочную связь, убивали делегатов связи и нападали на командиров.

Вдоль границы к этому времени появилась дорога к побережью. Осевший в Швейцарии бывший разведчик ГРУ (Резун)

---

[125] Осокин А. *Великая тайна Великой отечественной* – М., 2007. С. 91.

[126] Анфилов В.А., Голиков Ф. И. *Загадка 1941 года. О войне под разными ракурсами* – М.: Вече, 2005. С. 216.

Суворов до сих пор пропагандирует гитлеровскую версию возникновения войны – СССР готовил нападение на Германию. Его фантазия неистощима. В частности, он утверждает, что повсюду были созданы бетонированные полосы для воздушных налетов на Германию. Но таких полос не было. Советскими аэродромами были простые лужайки со всеми причиндалами, необходимыми для самолетов.[127]

Дорога к портам, где были сосредоточены суда балтфлота, действительно строилась. Но ее подлинным назначением была погрузка на корабли советских танков и трех стрелковых батальонов для высадки в Англии. Вне дорог эти танки – чудо советской техники – двигаться не могли.

Сталин собирался по-польски расширять границы СССР. Дождаться поражения Англии, стянувшей свои войска из колоний, принять малыми силами участие в разграблении ее территории, а основные бросить на завоевание своего детища – «Великого Азиатского пространства». Для этого немцы поставили ему 10 тыс. английских винтовок и 2 млн. патронов к ним.

В связи со сталинскими просчетами Жуков и его присные, уничтожая подлинные документы, наводнили архивы фальшивками и лживыми воспоминаниями. В частности, в архиве РККА есть документ без подписи начальника ГРУ (Голикова) от 20 марта 1941 г. о предстоявшем нападении Германии. Другой документ без подписей наркома обороны (Тимошенко) и начальника генштаба (Жукова) от 15 мая 1941 г. озаглавлен «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза в случае нападения Германии».[128]

В связи с этим приводим подлинный документ, подписанный Голиковым. Сводка ГРУ от 20 марта 1941 г. «По поводу нападения Германии на СССР». Резолюция: «Считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент победы над Англией или после заключения с ней

---

[127] Там же С. 165.

[128] Безыменский Л. *Гитлер и Сталин*... С. 179, 206.

почетного для Германии мира».[129] Не наркомат обороны давал точные сведения о времени нападения фашистов, а У. Черчилль.

Информацию о готовившемся нападении на СССР ему передавало в Лондоне польское правительство Сикорского. Оно сообщало о концентрации германских войск на советских границах и предполагаемые сроки нападения на СССР. Ответом на подобные сообщения были резолюции типа «Т-щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба германской авиации... к матери. Это не источник, а дезинформация» (речь шла о том, что подготовка немцев к наступлению против СССР закончена).[130]

5 июня 1941 г. началась эвакуация из Москвы служащих и членов их семей из английского и других посольств. 21 июня английское радио открытым текстом передало, что в ночь на 22 июня гитлеровская Германия собирается напасть на СССР. В связи с этим, стремясь угодить Сталину Берия 22 июня 1941 г. наложил резолюцию на сообщения разведчиков о немецком вторжении: «Секретных сотрудников... за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль как пособников международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией»[131]

Последствия преследования «международных провокаторов» были ужасны. Фактически делалось все, чтобы наша страна была обречена на поражение. 22 июня фашистские войска вторглись в нашу страну. Их напутствовал Гитлер: «Теперь наступил час, когда нам необходимо выступить против этих иудейско-англо-саксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев из московского большевистского центра»[132]

В этот день непосредственно на границе находилось лишь 38 дивизий из 215, которых планировалось развернуть в составе фронтов для действий на Западе. «План по старинке предусматривал, – пишет Маршал Василевский, – так называемый начальный период войны продолжительностью 15-20 дней от

---

129 Там же. С. 421.

130 Прудникова Е. *Ленин-Сталин. Технология невозможного*... С. 36.

131 *История Великой Отечественной войны. Полная хроника.* – М.: «Астрель», 2010

132 *Великая Отечественная война. День за днем. Том 1. Вторжение.* – М, 2008 С. 547.

начала военных действий основных войск. Войска приграничных военных округов, развернутых вдоль границы, своими боевыми действиями должны были прикрывать мобилизацию, и развертывание главных сил».[133].

Однако те 38 дивизий, которые находились на границе, не могли дать отпор врагу. По приказу Сталина они были разоружены. Боеприпасы и горючее повсеместно не выдавались. Они хранились на базах и складах на расстоянии несколько десятков километров от воинских частей.

Использовать доты для отражения атак эти дивизии не могли. На старой границе – «линии Сталина», отстоявшей от новой на 200-300 км, – некоторые бункера были подорваны, остальные набиты хламом. На новой границе – «линии Молотова» – укрепления полностью не были возведены. При наличии 2000 дотов, построенных к весне 1941 г., полностью было вооружено около 1000 сооружений. Во всех остальных были установлены только станковые пулеметы. Между дотами имелись свободные проходы от 10 до 80 км и шире. Они не могли остановить лавину танков и пехоты.[134]

Воевать приграничным дивизиям было нечем. Боеприпасов под рукой не было. Не было и автоматов. Кулик считал их «оружием полиции». Потребность в специальных артиллерийских тягачах была удовлетворена лишь на 20%. Основную массу тягачей составляй тихоходные тракторы, но даже их недоставало. Более половины орудий оставалось на конной тяге. В Красной Армии не было специальных противотанковых и противопехотных мин. Автоматы исчислялись единицами. У командиров не всегда были наганы.[135]

В первый же день войны на приграничных станциях и перегонах фашисты захватили 1320 эшелонов с горючим (8500 железнодорожных цистерн), боеприпасами, автомашинами. Им же достались мобилизационные запасы продовольствия и фуража РККА, которых должно было хватить на 3-4 месяца войны. Красная

---

133 Савин В. *Разгадка 1941 г. Причины катастрофы* – М. 2010. С. 182.

134 Суворов В. *Почему Сталин «проспал удар»?* – М., 2011. С. 36.

135 См. Анфилов В. А. , Голиков Ф. И. *Загадка 1941 г...*

Армия лишилась даже топографических карт. В частности, в 10-й армии, где командовал бывший начальник ГРУ Ф. Голиков, было всего 2 карты, остальные пользовались немецкими. Препятствий фашистской орде не было. Она могла безоглядно наступать, сметая все на своем пути.

В нашей печати почти как аксиома бытует утверждение о том, что в 1941 г. все немецкие войска были сосредоточены на наших границах, чем объясняются наши поражения в первые дни войны. Как и другие утверждения, о которых мы говорили, это неверно. Германия действительно собиралась воевать на два фронта. Но основная масса фашистских войск находилась на Западе.

На Востоке было сосредоточено 118-120 немецких дивизий, на Западе – 150-160. Подобное соотношение было в танках и самолетах. Против нас 3855 танков и самоходных орудий из 11021 танка и самоходных орудий в распоряжении гитлеровцев. Соответствующие показатели самолетного парка 3909 и 20000 самолетов.

Фашистам противостояла Красная Армия, имевшая самый большой в мире парк танков и самолетов. Для завоевания «Великого Азиатского пространства» она была непобедима. Но против моторизованной армии противника она была такой же отсталой, как армии средневековых владык, которых она собиралась покорять.

Наступавшие немцы стремились посредством глубокого вклинения танковых частей уничтожить всю массу советских войск в Западной России, не давая им отступать на бескрайние просторы страны. В течение полугодия 1941 г. они разгромили кадровые войска Красной Армии. Оставив в тылу Прибалтику, им удалось прорваться к Ленинграду и Москве, захватить большую часть Украины и Крыма. Потери Красной Армии были ужасны. Оружия катастрофически не хватало. Каким бы оно не было примитивным, его использование давало возможность уничтожать фашистов.

Получив, по-видимому, очередную гитлеровскую дезу, ТАСС 14 июня 1941 г. выступил с заявлением о том, что, «по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии

порвать пакт и предпринять нападение на Советский Союз лишены всякой почвы».

После заявления ТАСС красноармейцы и командиры в приграничных частях стали раздеваться на ночь в казармах и квартирах. Начались массовые отпуска командного состава. Считая нашу Западную границу тылом непобедимой гитлеровской армии, 13 июня 1941 г. погранвойска сняли проволочные заграждения и разминировали проходы и мосты через пограничные реки.

20 и 21 июня демонстративно была дана команда разрешить увольнять на эти дни рядовых, а офицеров – до 23 июня. В танковых и артиллерийских частях вдали от границы в эти дни проводились учебные стрельбы и регламентные работы, в ходе которых с орудий порой снимались оптические прицелы. «По непонятному однообразию, – пишет Р.П. Толмачева, – все самолеты и танки или почти все стояли без моторов и бензозаправок. Их собирались чистить в воскресенье 22 июня».[136]

Сталин считал, что оборона в будущей войне будет играть вспомогательную роль, помогая наступлению Красной Армии. Боеспособность Красной Армии оценивалась им фантастически. Приняв за эталон как лучшую в мире немецкую дивизию, начальник генштаба Мерецков в январе 1941 г. на совещаниях утверждал, что одна советская дивизия во встречном бою разобьет немецкую, в обороне отразит удар 2-3-х дивизий, в наступлении полторы дивизии преодолеют оборону любого противника.[137]

Фантастические утверждения опровергла действительность. «В результате основная масса советских войск, сосредоточенных у германо-советской границы, фактически оказалась беззащитной и обезоруженной».[138] На Севере до Ленинграда и Москвы, на Юге до Крыма места сражений устилали трупы советских бойцов и разбитая техника.

Когда сегодня Геннадий Зюганов заявляет, что накануне войны народ и власть во главе со Сталиным были едины в стремлении

---

136 Толмачева Р. П. *Цивилизация России: зарождение и развитие.* – М., 2012.

137 *История Великой Отечественной войны. Полная хроника*... С. 12.

138 Осокин А. *Великая тайна Великой отечественной*... С. 60.

защитить Советский Союз от гитлеровской агрессии, это прямое надругательство над нашим многострадальным народом. Вплоть до последнего дня начала войны и даже после него Сталин добивался союза с Гитлером, тогда как любые намеки, не говоря о выступлениях, против его политики беспощадно подавлялись.

Еще до выхода на боевые позиции части Красной Армии подвергались непрерывным обстрелам и бомбежкам. Защищать их с воздуха было некому. В первые дни войны было уничтожено 10 тыс. самолетов. Деревянные горели как свечки, тихоходные цельнометаллические бомбардировщики безнаказанно расстреливались немецкими истребителями. Имея такое преимущество, немецкое командование перебросило с Востока часть истребителей на средиземноморский фронт.[139]

Радикально переломить обстановку у Красной Армии не было сил. Противотанковых гранат и противотанковых ружей у нее не было. Боеприпасы и бензин всегда были на исходе. Большинство танков уничтожено. Вывозить технику с полей было не чем. Повсюду валялись наши винтовки без патронов, годные в основном лишь для ударов прикладом и штыком.

Население без всяких приказов, где только можно, подбирало оружие, чтобы дать отпор наступавшему врагу. Это пугало сталинских руководителей. Они следовали указанию Ленина «как огня бояться партизанщины».[140] 19 и 26 января 1942 г. последовал приказ НКВД изымать у населения огнестрельное и холодное оружие. Прятавших привлекать к уголовной ответственности .[141]

Оружия в войсках не хватало. Еще в первые дни войны у населения отбирались охотничьи ружья. Под Москвой на 10 ополченцев приходилась одна винтовка, когда они просили дать им оружие, слышался ответ: добывайте в бою. В Киеве Хрущев звонил в Москву члену ГКО Маленкову, сообщая, что «народ пришел в армию и требует оружия». В ответ услышал: нет

---

139 Солонин М. *Разгром 1941. На мирно спящих аэродромах*... С. 461.

140 Ленин В. И. *Письмо рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком*. Избранные произведения. Изд. 4. 1946. С. 500.

141 *Великая война и Великая победа народа. Книга первая*. Сборник статей. Отв.ред. А.Н.Сахаров, ред.-сост. Л.П.Колодникова – М., 2010. С. 160.

винтовок. Мы уже заклепали дырки на осоавиахимовских и отдали их в Ленинград. Делайте на заводах ножи и пики». Воевать ножами и пиками Красная армия не могла.

«К 31 декабря 1941 г. с начала войны она потеряла 2.993.803 чел. убитыми и 1.314.291 чел. ранеными (всего 4.308.094 чел). В плен попало 3,9 млн. чел. Уничтожен был весь первый стратегический эшелон – наиболее обученные кадровые войска. Красная Армия лишилась более 6 млн. единиц стрелкового оружия (67% того, что имелось на 22 июня 1941 г.), 20 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (91%). 100 тыс. орудий и минометов (90%), 10 тыс. самолетов (90%) Общие потери боеприпасов составили 24 тыс. вагонов».[142]

Но война продолжалась. Гитлер не смог завершить планировавшийся блицкриг к 15 августа 1941 г. Обескровленная безоружная Красная Армия, потеряв отборные кадровые войска, продолжала сражаться с еще большим ожесточением, чем вначале войны. За первые 18 дней немцы продвинулись от границы на 450-600 км., потеряв около 100 тыс. чел. Иначе говоря, продвигаясь на 1 км. они теряли 200 чел. К 31 декабря 1941 г., продвинувшись на 850-1200 км., потери немцев составили 830 тыс. чел., т. е. почти 850 чел. на один км.

Превратить Россию в рай для самодовольных немецких поселенцев, процветавших за счет покоренного населения, осталось несбывшейся мечтой. Такой же несбывшейся мечтой стало оставить нашу страну без промышленности. Главные промышленные центры – Москва и Ленинград – продолжали работать на войну. Планировавшиеся восточные границы третьего рейха по линии Волга-Архангельск-Кавказ тоже не вышли за рамки фантазий.

Единственно в чем фашисты действительно преуспели, так это в истреблении населения, проживавшего на оккупированной территории. К беспощадному убийству призывал Гитлер. Уничтожению подлежало 30 млн. чел. Объявив низшей расой, фашисты уничтожали наших людей «фильтрациями», «очистными мероприятиями», «чистками», «особыми режимами»,

---

142 *История Великой Отечественной войны. Полная хроника*... С.193.

«ликвидациями», «экзекуциями» и т. д.»[143] Такими же методами только во имя советского коммунизма истреблял население Сталин.

В приказе Кейтеля подчеркивалось, что наказание лишением свободы или пожизненной каторгой было бы признаком непростительной слабости.[144] В концлагерях никаких построек не было, заключенные вповалку лежали на земле. Их не кормили. За малейшее нарушение режима следовал расстрел. Пленных пытали раскаленным железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т. п. Такие же пытки, еще со времен Ленина уже давно вершились в наших застенках.

В гитлеровских лагерях смертность военнопленных составляла 57%. По данным вермахта, только на 1 мая 1944 г. было уничтожено 3.291.157 чел. Из них от голода, дизентерии, тифа умерло 1981 тыс. чел., расстреляно и убито при попытке к бегству 1030 тыс. чел., погибло в пути 280 тыс. чел.[145]

Гитлеровский «порядок» беспощадно уничтожал сталинский. Раньше, до войны, репрессированному некуда было податься. Беглецы становились нелегалами, скрывавшимися от советских властей. Теперь их спасением стала Красная Армия. В лагерях происходили восстания, массовые и индивидуальные побеги, убийства гитлеровцев. Пленные не знали страха смерти, страхом было вновь очутиться в фашистском плену.

Убежав из лагерей, они обретали свободу. Им можно было уйти к партизанам, скрываться у родственников, стать примаками т. д. Однако в 1941 г. большинство из них, раздобыв оружие, стремилось присоединиться к войскам, выходившим из окружения. Немецкий тыл представлял «слоеный пирог», в котором подразделения Красной Армии, порой от самой границы пробивались на Восток.

143 Нюрнбергский процесс. – М., 1987. Т. 1. С. 598.

144 Там же. С. 599.

145 *Великая Отечественная война: правда и вымысел. Выпуск 1.* Сборник статей – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. С. 36.

Их командиры зачастую стихийно выдвигались из низов, не считаясь с табелем о рангах, который сталинские власти безуспешно пытались восстановить. Единственным критерием выдвижения было уменье воевать. Пробившись к фронту, эти подразделения вместе с воевавшими там немногочисленными войсками отстояли Москву, Ленинград и другие города. Воевавшие на фронте отказывались подчиняться распоряжениям эпохи гражданской войны. Они воевали так, как их учила война. Не считаться с достигнутыми ими успехами было нельзя. Успехи обеспечивали сохранение власти сталинской верхушки.

Еще в первую неделю войны, 28 июня 1941 г., НКГБ НКВД и Прокуратура СССР издали позорный приказ «О порядке привлечения к ответственности изменников Родины и членов их семей». В приказе попавшие в плен военнослужащие считались преступниками. Вырвавшихся из окружения бойцов судили за шпионаж. Тот, кто скрывал пребывание в немецком тылу, считался особо опасным врагом. 16 августа 1941 г. приказ был повторен с уточнением, что семьи пленных офицеров подлежат аресту, а рядовые, выходившие из окружения, ставились под подозрение.

Подоплекой приказов была невыплата государством военных пенсий, сопровождавшаяся преследованиями возвратившихся с оккупированной территории бойцов. С начала войны по 1 августа 1942 г. особыми отделами НКВД за попытки изменить родине и изменнические намерения, были арестованы 21 тыс. военнослужащих. Из них 17 тыс. были приговорены к расстрелу.[146] Без репрессий отверженных сумма государственных пенсий могла заоблачно возрасти.

По некоторым оценкам на персональном учете, дававшем право на получение военной пенсии, состояло лишь около трети убитых.[147] По данным на 31 декабря 1941 г., их было примерно один миллион чел. Остальные 7,2 млн. оставались в рубрике «пропавшие без вести». До войны подавляющему большинству из них не государство платило пенсии, а колхозы, исходя из заработанных трудодней.

146 *Великая война и Великая победа народа...* С. 163.

147 *История Великой Отечественной войны. Полная хроника...* С. 221.

27 декабря 1941 г. ГКО принял постановление о «реабилитации» без права на заслуги всех бойцов РККА, побывавших в окружении или в плену. Они проходили проверку в фильтрационных лагерях НКВД, откуда через военкоматы направлялись в Красную Армию, на работу в промышленность либо сажались под арест, чтобы отправить в концлагеря. До 1 октября 1944 г. через концлагеря прошли 355 тыс. чел. в том числе 50,4 тыс. офицеров.

На советской земле бежавшие от оккупантов жители становились нежеланными пришельцами. Для них нужно было строить жилища и обеспечивать скарбом. Их надо было кормить. Власти стремились к тому, чтобы беглецов было как можно меньше. Командиров отступавших частей под угрозой нарушения военной тайны обязывали не сообщать, когда придут немцы.

Чтобы жители не покидали жилищ, 7 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета принял указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Такими слухами могли стать разговоры о скором приходе немцев, их хорошей технике и т. д. По приговору военного трибунала виновные карались тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если их действия по своему характеру не влекли за собой более тяжкого наказания.

Директива Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. предписывала не оставлять врагу ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозников призывали угонять весь скот и сдавать весь хлеб для вывоза на советскую территорию.[148] Во исполнение этой директивы 25 октября 1941 г. был создан комитет по эвакуации во главе с Микояном. Комитет занимался эвакуацией только материальных ресурсов: тканей, сырья и продовольствия. Свою задачу Микоян, к сожалению Сталина, до конца выполнить не смог. Остававшиеся в оккупации, чтобы не погибнуть от голода, отказывались отдавать последки.

С отступлением Красной Армии сталинские изъятия сменили гитлеровские. Выявленные продукты питания, а также предметы личного потребления и одежды поступали в распоряжение военно-

[148] Алексеев В. *Хотел ли Гитлер взять Москву.*//Русское возрождение – Париж – Нью-Йорк, 1978, № 3. С. 125.

хозяйственных отделов для удовлетворения потребностей войск. В хлебе войска снабжались на 80%, в мясе на 83%, в жирах на 77%, в картофеле на 70%.[149] Остальное продовольствие вывозилось в Германию. К апрелю 1944 г. туда было отправлено помимо прочего 9,2 млн. тонн зерна, 3,2 млн. тонн картофеля, свыше 1 млрд. штук яиц, 2 млн. тонн грубых кормов, 622 тыс. тонн мяса и мясных продуктов, 420 тыс. тонн сахара.[150]

Фашисты не только морили население голодом, но и уничтожали их дома. 18 августа 1941 г. фельдмаршал Вальтер фон Рейхнад отдал приказ, согласно которому пожары тушились только в тех зданиях, которые использовались воинскими частями. Все остальное уничтожалось. 7 сентября 1943 г. Гимлер потребовал, чтобы при отступлении на Украине не осталось ни одного человека, ни одного животного. Все дома, шахты должны быть разрушены, колодцы отравлены. Вся страна должна была стать абсолютно сожженной и разрушенной.

Такой же тактики выжженной земли придерживался Сталин. В ноябре 1941 г. ставка главного командования Красной Армии отдало приказ № 0428, который поставил задачу: «в тылу немецких войск разрушать и сжигать дотла все населенные пункты на расстоянии 40-60 км. от переднего края и на 20-30 км. вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов предписывалось в каждом полку создавать «команды охотников» по 20-30 чел. Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов представлять к правительственным наградам».[151] К счастью, отступавшая армия, как правило, жилищ советских граждан в немецком тылу не уничтожала.

Но отдельные редкие случаи со всеми сопутствующими бедствиями все-таки были. В частности областной центр Витебск был почти полностью разрушен саперами отступавшей Красной Армии и истребительными отрядами НКВД. В связи с этим

[149] *Великая Отечественная война: правда и вымысел. Выпуск 2.* Сборник статей – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. С. 35.

[150] *Вторая мировая война. Итоги и уроки*... С. 253.

[151] *История Великой Отечественной войны. Полная хроника*... С. 173.

приблизительно 30% жителей были вынуждены оставить город. Большинство из них рассеялось по деревням, какая-то часть ушла в леса.

Призывы ГКО (3 июля 1942 г.) сжигать леса, где скрывались партизаны, также остались без ответа. Само существование партизан для авторов призыва ГКО было незаконным. Засылавшиеся в тыл немцам группы бойцов, как правило, выполняли только шпионские и диверсионные задания. С сентября 1942 г. ими руководил Центральный штаб диверсионной работы в тылу немцев, возглавлявшийся Ворошиловым.[152] Позднее он был назван Центральным штабом партизанского движения. Штаб руководил бойцами Красной Армии и войск НКВД, выполнявшими государственные задания в тылу врага. В частности, их роль в «рельсовой войне» была велика. Их обязывали иметь с партизанами как можно меньше контактов. Бойцов РККА, НКВД и граждан, оказавших им большую помощь, награждали партизанской медалью. Всего было награждено 132 тыс. чел. Но сражавшихся партизан было намного больше.

Постоянное уничтожение всех находившихся в оккупации, было характерной чертой сталинской политики. Ее жестокость не знала предела. В ответ на доклад Жукова о том, что «немецкие войска под Ленинградом при атаках гонят перед собой женщин, детей и стариков, умоляющих не стрелять, Сталин продиктовал приказ: «Бейте во всю по немцам и по их делегатам, кто бы они ни были, косите врагов. Все равно, являются ли они вольными или невольными врагами».[153] В войсках приказ не выполнялся. Подпуская немцев поближе, бойцы кричали нашим «ложись», и открывали по немцам огонь.

О той атмосфере бессмысленной жестокости, которая, по указанию Сталина, насаждалась в армии отделами НКВД, говорит и такой факт. «Бывший пограничник, сбежавший из фашистского плена, получил задание уничтожить группу немцев в одной из деревень. Вечером с бойцами подкрались к избе, где немцы справляли новый год. Хотели забросать дом гранатами, но тут увидели на печке белые головки. Это были дети. Филатов их

---

[152] См. Каров Д. *Партизанское движение в СССР*. – Мюнхен. 1954.

[153] Там же. С. 145.

пожалел. За это его обвинили в пособничестве гитлеровцам. Хорошо хоть потом не расстреляли».[154]

Еще в самом начале войны, зная о планах Гитлера отодвинуть границы рейха до Урала, по распоряжению Сталина 5 июля 1941 г. в Уфу были вывезены архивы СНК СССР, Комитета обороны, ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, исполкома Коминтерна и наркомата госбезопасности, в Свердловск – особый архив секретариата НКВД. Часть архивов была вывезена в Куйбышев и Челябинск.

7 июля 1941 г. Гитлер на совещании в ставке повторил требование: «Москву и Ленинград сравнять с землей и избавиться от населения этих городов». В связи с этим 12 октября 1941 г. генерал Кейтель отдал приказ, запрещавший солдатам входить в эти города. Тех, кто попытается выйти из города, огнем отгонять назад. Разговоры о том, что Гитлер 7 ноября собирался на Красной площади проводить парад не более, чем байки сталинских времен.

Сталин стремился опередить Гитлера в разрушении нашей столицы. Как только в ночь на 8 октября Жуков сообщил, что немцы могут внезапно появиться под Москвой, запаниковавший Сталин отдал приказ разрушить наиболее важные объекты Москвы и Московской области. 9 октября по его поручению был составлен список. Он включал 1119 объектов.

В соответствии с заданием ГКО 2-й отдел и Управление особых отделов НКВД разработали «Московский план», по которому должны были разрушаться объекты. Список включал здания ряда наркоматов, Центрального телеграфа и почтамта, вокзалов, мостов, военных академий, тюрьмы и некоторые жилые и административные здания.

Взрывчатые вещества были заложены в фундаменты Большого театра, гостиницы Москва, храма Богоявления в Елохове, в домах приемов МИД. Заминированы были три нелегальные широковещательные станции, созданные для глушения эфира и ведения передач в захваченной немцами столице. Берии и Щербакову поручалось произвести взрыв предприятий и складов, включая водопровод и канализацию, а также

---

[154] Там же. С. 328.

электрооборудование метро. Без водопровода, канализации, электричества жизнь в Москве была невозможна.

Для осуществления взрывов было создано 38 разведывательно-диверсионных групп.[155]. Одной из них руководил замечательный разведчик, друг моего отца Георгий Иванович Пенов (чекистский псевдоним Пьянов). В первые месяцы войны по наговору подручных Берии его вместе с женой пытали в Саратовской тюрьме. По предложению Абакумова он возглавил диверсионную группу. Все годы войны он работал во внешней разведке.

12 октября было принято решение о срочной эвакуации 500 крупных заводов Москвы и области, остальные подлежали уничтожению. 15 октября вместе с посольствами спешно уехали в Куйбышев правительство, Президиум Верховного совета, отдельные управления НКО и НКМВФ.[156] 16 октября за ними последовали управления Генштаба, военные академии, наркоматы, посольства. Ночью выехал Центральный аппарат НКВД.

15 октября паниковавшие власти закрыли метро, запретили движение трамваев. По их указаниям во всех учреждениях жгли документы и архивы. Город окутал дым. Напуганные слухами о немедленном появлении немецких войск на Восток устремились москвичи. Люди забили все дороги. Ехали на подводах, на велосипедах, шли пешком с рюкзаками на плечах.

Вместе с документами и архивами на машинах удирал партактив. То же делали директора, прихватывая скарб и заводские деньги. За городом расстреливали заключенных. Остававшиеся тащили из покинутых магазинов все, что только можно. На помойках валялись произведения Ленина и Сталина вместе с партийными и комсомольскими билетами. Лишь 20 октября было введено осадное положение. До этого город 3 дня находился во власти парализованных паникой городских руководителей и мародеров. Позднее, оставшихся в городе москвичей назвали героями, уехавших из него – напуганными еврейскими паникерами.

---

[155] *Великая война и Великая победа народа* ... С. 152.

[156] *Беседы с маршалом Советского Союза А.М. Василевским.* //Симонов К. Глазами человека моего поколения... С. 357.

Намного трагичней сложилась судьба Ленинграда. Когда немцы 30 августа подошли к Неве, Сталин решил стереть город с лица земли. В середине сентября в Ленинград прибыл замнаркома НКВД Меркулов с поручением подготовить город к разрушению. 18 октября минирование было выполнено. По сигналу Жданова уничтожению подлежали все заводы, мосты, вокзалы, корабли Балтийского флота и полностью Кронштадт. На Эрмитаже были установлены пулеметы на случай появления воздушного десанта.

Недостаток оружия был страшный. Из музеев извлекали старые пушки, кремневые ружья и заряжающиеся с дула орудия. Но киевско-московского сценария с паническим бегством властей и разгулом мародеров в Ленинграде не было. Горожане выстояли. Весной 1942 г. большинство объектов было разминировано.

Пробившись к предместьям, немцы, начали непрерывно бомбить и обстреливать город. Несчастья усугубил дефицит продовольствия. К 1 июля запас на складах составлял лишь 7307 тыс. тонн. Он мог обеспечить Ленинград мукой на 2 недели, овсом на 3 недели, крупой на два 2,5 месяца. С прекращением вывоза в Германию зерна его запас вырос до 40625 тыс. тонн.

До 30 августа 1941 г. можно было завозить продовольствие по железной дороге. По ней из Калининской и Ярославской области было завезено 45 тыс. тонн зерна, 14 тыс. тонн муки и 3 тыс. тонн другого продовольствия, всего 62 тыс. тонны. Учитывая, что 5 тыс. тонн хлеба хватало максимум на неделю, запас продовольствия мог кончиться к середине ноября.[157] Оставалось еще почти 4 дня завоза. На предложение завезти его Ворошилов и Жданов 28 августа ответили отказом, заверив Сталина, что «колыбель революции» врагу отдана не будет. Для них важнее было порадовать Сталина желанной для него вестью, чем жизнь жителей города.

С 20 ноября по 25 декабря Рабочие и ИТР получали по 250 гр. хлеба в день, остальные 125. В это время нормы в армии составляли: боец первой линии 500 гр., боец тыловых частей 300 гр. 29 ноября солдаты первой лини начали получать в сутки 300 гр.

---

[157] *Великая Отечественная война: правда и вымысел. Выпуск 2.* Сборник статей – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. С. 61.

и 100 гр. сухарей, второй линии – 150 гр. хлеба и 75 гр. сухарей. Многие из них умирали с голоду. С 14 ноября на транспортных самолетах началась переброска продовольствия по воздуху.

Для Жданова и его присных никаких ограничений не существовало. Каждый день в Ленинград прилетал самолет с фруктами, шоколадом, деликатесами, которые они, не стыдясь, поглощали в своем кругу. Защитники Ленинграда им были нужны лишь постольку, поскольку они защищали город, а следовательно, и наслаждавшуюся изобилием власть.

В конце декабря – в начале января магазины не выдавали хлеба. Прекратился подвоз продовольствия по воздуху. Встревоженный Жданов вылетел в Москву. После этого по распоряжению Сталина заработала ледовая дорога.

Последствиями блокады фашисты были довольны. Население уничтожалось, по словам Геббельса, «научно обоснованными методами». В начале войны в Ленинграде насчитывалось 3 млн. 300 тыс. жителей, в конце блокады в нем проживало всего 626 тыс. чел. Только в самом блокадном городе погибло почти 700 тыс. чел.

С 22 января по 15 апреля 1942 г. по ледовой дороге было эвакуировано 554186 чел. Всего было эвакуировано более миллиона человек, в основном больные, старики, детдомовцы, женщины с детьми. Многие из них умирали в пути либо в местах прибытия, где им полагалось 200 гр. хлеба в день.

Потери от обстрелов были намного меньше: погибло 17 тыс. чел., ранено около 40 тыс. Лишь через два года после начала блокады последовало распоряжение властей перенести в укрытые места 132 трамвайные остановки, соорудить в окнах многих магазинов и столовых специальные защитные стенки, обеспечить дополнительными убежищами школы. Затраты ничтожны, но сначала блокады они могли спасти многих.

Ленинградцы могут гордиться. Под непрерывными обстрелами, умирая от голода, они сумели произвести достаточно оружия для защиты города. С 22 июня по 14 декабря 1941 г. заводы Ленинграда изготовили 713 танков, 480 бронемашин, 6

бронепоездов, 52 бронеплощадки, свыше 3 тыс. артиллерийских орудий, 10 тыс. минометов, свыше 3 млн. снарядов и мин.[158]

Потери наших войск и немецких были несоизмеримы. К 31 декабря 1941 г. наши потери на полях сражений составили 4.308 тыс. чел., немцев 750 тыс., т. е. более, чем в 6 раз. Причина заключалась не только в том, что не хватало оружия, но и в кадрах, посылаемых на фронт.

Почти все они никогда не держали в руках оружия – за этим тщательно следили власти. Горя желанием защищать родину, вооруженные с миру по нитке, они не умели стрелять, бросать гранаты, укрываться от бомб и снарядов, бороться с танками, которых видели впервые в жизни и т. д. Тем не менее, их беспощадно гнали в бой. Не умея отбивать немецкие атаки, они в панике убегали в тыл под огнем заградотрядов, созданных по приказу Сталина 12 июля 1941 г.

Оставшихся в живых бойцов, переформировав, снова бросали в бой. Из 2-х млн. ополченцев, побывавших под немецким и советским огнем, выживали немногие. 2-я московская дивизия, вырываясь из кольца под Вязьмой, из 12 тыс. чел. сохранила лишь 2 тыс. За месяц боев от 1-й дивизии ленинградского ополчения (10 тыс. чел.) осталось только 700, а с Ораниенбаумского плацдарма живыми вышли лишь 152 бойца. Солдатскими жизнями не дорожили. Весь расчет строился, на том, что «наши людские резервы, по словам Сталина, неисчерпаемы».

Только через 9 месяцев войны ГКО установил порядок, по которому призывников направляли в резерв, где их учили воевать.[159] Их жизнь обходилась государству дороже. Для них приходилось строить переполненные холодные бараки, в течение полугода впроголодь кормить, учить передвигаться в строю и обращаться с оружием.

В июле 1942 г. Сталин издал приказ, прозванный в народе «Ни шагу назад», действовавший в течение всей войны. Расстрелы отступавших бойцов продолжались. Но отступления стали реже. Теперь мобилизованные быстрее усваивали опыт войны.

---

158 *История Великой Отечественной войны. Полная хроника...* С.187.

159 См. Астафьев В. *Прокляты и убиты.* – М., 2004.

Вопреки распространенным утверждениям о расстрелах штрафников заградотрядами, их не расстреливали.[160] Основной их контингент по указу от 12 июля 1941 г. состоял из досрочно освобожденных бытовиков и провинившихся командиров. Политические досрочно не освобождались.

Заключенных не надо было учить ходить в строю. Возможности холодного и огнестрельного оружия им по лагерному опыту были хорошо известны. 14 декабря указом Президиума Военным советам фронта и флота было предоставлено право снимать судимость с штрафников, отличившихся в боях. Большинство из них обычно просились направить в свою прежнюю часть.

В 1941 г. ГУЛАГ передал на фронт 600 тыс. чел. В последующие годы их численность продолжала расти. По неполным данным ИТЛ и колонии НКВД досрочно освободили и передали через военкоматы в армию около 1 млн. чел. Помимо них, в штрафные подразделения направляли бывших военнопленных, осевших среди жителей освобожденных территорий. Все они внесли весомый вклад в освобождение нашей страны.

За претворением в жизнь всех приказов ГКО зорко следил начальник Генерального штаба Жуков. На его совести бессмысленное количество убитых бойцов, в годы войны (миллион в районе Ржева и Гжатска, 100 тыс. на Зееловских высотах и т. д.). Бессмысленное уничтожение продолжалось и в мирное время в ходе испытания атомных бомб.

Трижды герой Советского Союза дальше фронтовых и армейских пунктов обычно не выезжал. Матюкаясь, он требовал неукоснительного выполнения указаний Сталина. В окопах он появлялся лишь тогда, когда немецкого наступления не было. Еще более боязливым был наш генералиссимус, который за все время войны лишь один раз (31 августа 1943 г.) переночевал в безлюдной прифронтовой полосе, когда никто не стрелял, и в небе не было фашистских самолетов.

Рассказы Жукова о том, как Сталин неукоснительно следовал его советам – все это лишь байки. Не Жуков давал указания Сталину, а Сталин ему. Когда вначале войны шли аресты высших

[160] Терещенко А.С. Абакумов А.А. *Жизнь, СМЕРШ и смерть*. – М., 2012. С. 122.

военачальников, Сталин на одном из заседаний усомнился в способности Жукова возглавлять Генштаб. По воспоминаниям Микояна и Берии, тот, «рыдая, как баба», убежал в соседнюю комнату. Когда, всхлипывая, он возвратился, его жалкая фигура восхитила Сталина, отправившего его на Юго-Западный фронт.[161] Страх до трепета Сталин любил больше всего.

Сталин знал, что Жуков из кожи выскочит, выполняя все его указания, но его полководческим способностям не доверял. Когда ставился вопрос, как претворить в жизнь решения главного командования, Сталин запрещал ему вмешиваться в дела командующих фронтами.

Непрерывные кровопускания Гитлера и Сталина закончились страшным истощением людских ресурсов. Даже армии мужчин не хватало. Их заменяли женщины-медработники, девушки в зенитных и авиационных частях, снайперских ротах и т. д. Дело дошло до того, что ГКО принял решение создавать женские стрелковые соединения, в которых мужчинами были бы только те, кто заряжал артиллерийские орудия. Решение осталось на бумаге.[162]

Мобилизации в армию 35 млн. чел. и 2 млн. подростков в ФЗУ лишили деревню наиболее продуктивной рабочей силы. В деревне остались только немощные старики, женщины с малыми детьми и больные. Положение усугублялось отсутствием тягловой силы – лошадей и тракторы изъяли в армию. В связи с недостатком металла был прекращен выпуск тракторных лущильников, борон, сеялок, косилок, молотилок и зерновых комбайнов.[163]

Работать на полях было некому и нечем. Женщины, впрягаясь, на себе пахали и боронили землю. Именно в эти годы сложилась горестная байка: «Я и баба, я и бык, я и трактор, и мужик». В 1942 г. было рекомендовано уменьшить глубину пахоты и сеять на ней вдвое меньше семян. Сеяли вручную. Острый недостаток рабочих рук сказался на возросших прополочных работах. Приезд из города взрослых и школьников засоренность полей не уменьшал.

[161] См. Савин В. *Разгадка 1941 г. Причины катастрофы*. – М., 2010. С. 27.

[162] Мухин Ю. и др. *Великая отечественная катастрофа. Трагедия 1941*. – М., 2007. С. 6-7.

[163] Кравченко Г. С. *Военная экономика* СССР 1941-1945 – М. 1963.

Заросшие сорняками площади продолжали расти за счет планового увеличения озимого и ярового клина.[164]

Если в 1938-1941 гг. урожайность зерна в колхозах составляла 7-8 центров с га., то в 1942 г. она упала до 4,6 центнеров, в 1943 г. – 3,9 и продолжала уменьшаться в последующие годы.

Деревня уже не могла давать городу дешевый хлеб, обеспечивавший дешевизну содержания горожан. Основа основ сталинского принуждения к труду рухнула окончательно и бесповоротно. Хотя принудительное изъятие хлеба из деревни продолжалось, его объемы по сравнению с довоенными годами сократились более, чем вдвое. В тылу повсюду нечего было есть. Даже армия пополнялась новобранцами, истощенными от голода. В наиболее бедственном положении находилось население городов.

Согласно постановлению, подписанному Сталиным и Чадаевым, с 21 ноября 1943 г. в городах ввели сниженные на треть нормы снабжения хлебом. 400 г. хлеба в сутки на взрослого и 300 г. на ребенка – такова была норма в Москве. В провинции соответственно 300 г. и 200 г. Примеси в хлебе ячменя, овса и проса увеличились от 25 до 40%. Возросло и количество воды, используемой для увеличения веса хлеба. Эвакуированным, как взрослым, так и детям продажа хлеба была сокращена до 200 г. в день.[165]

Фактически за исключением Москвы городское снабжение было поставлено на уровне блокадного Ленинграда, когда там умирали от голода. В итоге погибли 1,5 млн. чел., не считая умерших в лагерях и спецпоселениях. О его трагических последствиях свидетельствовали многочисленные случаи каннибализма в крупных городах.

«Зимой 1943-1944 г., пишет В.Ф. Зима, продовольственная проблема обострилась до крайности. Голод в крупных городах сопровождался участившимися случаями каннибализма. Согласно донесению Генерального прокурора СССР К.Горшенина в СНК СССР

164 Арутюнян Ю.В. *Советское крестьянство в годы Великой отечественной войны.* – М., 1970. С. 160, 161. 165.

165 Островский В.П. Уткин А.И. *История России. XX в.* – М., 1996. С. 254.

(В.Молотову) и в ЦК ВКП(б) (Г. Маленкову), факты убийства с целью людоедства были зарегистрированы в Архангельске, Кемерове, Кирове, Молотове, Омске, Свердловске, Чите, Чкалове, Красноярске и других городах».[166]

До войны случаи людоедства были только в деревне. Тогда спасением для крестьян были города, куда вход им был запрещен. Теперь, наоборот, города стали местом смерти от голода, тогда как голодающая деревня местом избавления от голодной смерти. Чтобы рабочие не разбегались по деревням, где не хватало рабочих рук, горожан прикрепляли к предприятиям, на которых они трудились.

Прикрепление началось еще накануне войны, когда наметились признаки начавшегося разрыва сталинских связей между городом и деревней. Бесконечные довоенные кровопускания не прошли даром. Рабочих рук везде не хватало. Нарушителей законов, как правило, перестали без разбора посылать в концлагеря. Их оставляли трудиться на прежнем месте в условиях сокращенного потребления.

В июне 1940 г. появился указ о переходе с 6-7 часового рабочего дня на 8-ми часовой. По этому указу в наказание за самовольное прекращение работы у виновных вычитали четверть заработка либо их отправляли в тюрьму на срок от 2-х до 4-х месяцев. Только до конца 1940 г. к принудительным работам приговорили почти 1,8 млн. чел., а 322 тыс. чел. отбывали наказание в тюрьме.

Как только началась война, 23 июня 1941 г. появился указ, запретивший ссылкой на военное время самовольно покидать промышленные предприятия. Но указ не сработал. Началась эвакуация заводов и фабрик. Вывозилось производственное и энергетическое оборудование, готовые изделия, полуфабрикаты, сырье, топливо, запасы инструментов, литье и т. д.

Для перевозки оборудования в эшелонах было достаточно мест, люди же, как правило, ютились лишь в нескольких вагонах, предназначенных для заводского начальства. Разговоры о 10 млн. эвакуированных не более чем сказки. Покидавшие

166 *Россия в XX в. Война 1941-1945 годов. Современные подходы.* Ред. Сахаров А.Н. и др. – М., 2005. С. 11.

оккупированные территории стоили дорого. Их нужно было перевозить, кормить в пути, для них нужно было строить жилища.

Трудовые коллективы эвакуированных предприятий формировались за счет жителей в местах прибытия. 14 февраля 1942 г. президиум Верховного Совета принял указ «О мобилизации на период войны трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве».

Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в госучреждениях и на предприятиях, за исключением женщин, имеющих грудных детей, а также детей до 8 лет. Тех, кто не подчинялся указу, обязывали с вычетами из зарплаты трудиться в течение года. Всего на трудовой фронт было мобилизовано 12 млн. чел.[167]

Оставшиеся в оккупации рабочие знали производство, как свои пять пальцев. Привычные операции они могли выполнить автоматически. В отличие от них мобилизованным старикам, женщинам и детям их приемы и навыки приходилось еще только осваивать. Рост численности новых работников опережал рост продукции, обостряя недостаток рабочих рук. В связи с этим ужесточались меры прикрепления к месту работы.

26 декабря 1941 г. был издан закон о введении военного положения на предприятиях, связанных с производством военной продукции. Самовольный уход и прогулы теперь рассматривались военными трибуналами, приговаривавшими виновных к исправительно-трудовым работам в лагерях и колониях на срок от 5 до 8 лет. По декабрьским законам в 1942 г. было осуждено 121 тыс. чел., в 1943 г. – 367 тыс., в 1944 г. – 276 тыс. чел.

Приведенные цифры совпадают с числом неудавшихся побегов. Но были и удавшиеся. В связи с этим появился указ от 30 декабря 1944 г, объявлявший амнистию заочно осужденным лицам, если они добровольно вернутся на производство. «Как свидетельствует письмо Молотова Сталину, согласно прикидке, в бегах находилось около 200 тыс. чел. Значительная часть из них оправдывалась тем, что дома у них остались родственники, которые не могли

[167] *История Великой Отечественной войны. Полная хроника...* С. 211.

обработать свои огороды. В деревне катастрофически не хватало рабочих рук. Скрывавшиеся в деревне беглецы с оглядкой могли трудиться спокойно.

В связи с недостатком рабочей силы Совнарком принял постановление о трудоустройстве и инвалидов войны. Большинство из них, не имея источников существования, жило подаяниями.

Труд на промышленных предприятиях мало отличался от труда заключенных. Удлиненный рабочий день, постоянные сверхурочные и ночные смены приводили к тому, что большая часть жизни рабочих проходила на предприятиях. Здесь же они и питались в столовых. Но их труд стоил дороже труда заключенных в концлагерях – им платили денежную зарплату.

Чтобы различий были меньше, применялись вычеты. По закону от 26 июня 1940 г. нарушителей режима карали штрафами в размере 25% заработка. В ноябре 1942 г. к штрафам прибавилось уменьшение и так урезанных до грани голодной смерти хлебных норм. В 1942 г. было оштрафовано почти 1,3 млн. чел., а 297 тыс. чел. подверглись тюремному заключению на срок от 2 до 4 месяцев. В 1943 г. соответствующие показатели составили 962 тыс. чел. и 160 тыс. чел., в 1944 г. – 893 тыс. чел. и 168 тыс. чел.[168]

К упомянутым штрафам следует добавить военный налог в размере 7-10%, вычеты по государственному военному займу в размере 3-4 недельного заработка и прекращение выплат компенсации за неиспользованный отпуск. Зарплата фактически урезалась наполовину. Но и на оставшийся денежный мизер ничего нельзя было купить. Рыночные цены были запредельными. Народу оставалось лишь донашивать довоенное тряпье и ходить в разваленной обуви.

Недостаток рабочей силы сказался и на жизни концлагерей – неотъемлемого компонента сталинского принуждения к труду. До войны их численность составляла 2350 тыс. чел. (с учетом находившихся в пути). С первых дней войны поступление новых заключенных сокращалось не только за счет ИТЛ, оставшихся в зоне немецкой оккупации, но и ухода в армию порядка млн. чел.

[168] Там же. С. 27.

28 июня 1941 г. были остановлены все гидростроительные работы, строительство заводов по производству алюминия в европейской части страны, автодорожное строительство и ряд других проектов (всего 60 объектов), обслуживавшихся НКВД. Чуть позже было законсервировано строительство БАМа.[169] Попытки компенсировать недостаток рабочих рук увеличением рабочей недели и норм выработки форсировали смертность.

Тем не мене численность заключенных продолжала расти. Спад числа заключенных в первой половине 1941 г. сменился быстрым ростом работников ИТЛ. К середине 1943 г. их численность достигла довоенных показателей. Но этот рост происходил не за счет увеличения числа традиционных заключенных, а за счет высланных сюда национальных групп.

Первыми по январскому указу 1942 г., здесь появились немцы (855 тыс. чел.), позднее к ним присоединили другие национальные группы. Их общая численность составила около 2 млн. чел. У Сталина, как и у Гитлера, было свое деление народов на чистых и нечистых – советских и профашистских. Эти расовые деления энергично претворялись в жизнь.

Профашистские народы размещались в лагерях ИТЛ. Для этого их поголовно выселяли из родных мест. Кроме постельных принадлежностей и пожитков, которые они могли унести на руках, им не разрешали ничего брать. Так же поступали гитлеровцы с евреями, которых вели на казнь. Оставшееся имущество грабилось и уничтожалось выселявшими их войсками.

Только для выселения с 3 по 20 сентября 1941 г. 446 тыс. немцев Поволжья, когда на фронтах гибло бессчетное число необученных новобранцев, потребовалось 14 тыс. войск НКВД и несколько десятков тысяч кадровых войск РККА. Вместо того, чтобы защищать страну на фронте с оружием в руках они занимались грабежами и уничтожением имущества принудительно высылаемых советских граждан.

Выселенных профашистов власти пытались заменить завербованными из других районов. Увидев, что здесь нет ни кола, ни двора, они долгое время отказывались селиться. Опустошенная

---

169 *Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960.* Справочник. – М., 1998. С. 47.

НКВД земля была не только в немецких тылах, но и на нашей территории.

Сосланные в ИТЛ национальные группы в отличие от заключенных, считались спецконтингентом. Получая голодную пайку, они валили лес, работали на шахтах и рудниках, строили дороги и т. д. Подчас в ИТЛ насчитывалось лишь несколько десятков заключенных вместе с охраной, следившей за тем, чтобы выполнялся и перевыполнялся план. С ними же трудились и армейские военно-строительные части. Работы за колючей проволокой без денежной оплаты труда, были тем идеалом Сталина, который он стремился увековечить в масштабе всей страны.

В дальнейшем контингент лагерей рос за счет пособников фашистов, советских граждан, угнанных на работу в Германию, немецких и японских военнопленных и. д. С исчезновением этих источников контингент ИТЛ настолько сократился, что сталинскому идеалу уже не находилось места.

Перестройка промышленности на военный лад длительное время буксовала на месте. И дело было не только в том, что на предприятия приходили мужчины, женщины и подростки, впервые увидевшие завод изнутри. С оккупацией немцами громадных территорий наступил глубокий экономический кризис. Чтобы победить, требовалась поддержка извне.

От неминуемого поражения нас выручили поставки стран антигитлеровской коалиции. По ленд-лизу мы получали все, что было нужно для разгрома фашизма. В нашей литературе еще со сталинских времен существует утверждение о том, что эта помощь сыграла незначительную роль, что и без нее мы сами могли победить.

Подобные утверждения опровергают, прежде всего, заявления самого Сталина. Когда за полгода войны промышленное производство в стране снизилось в 2,1 раза, прокат черных металлов в 3,1 раза прокат цветных металлов в 430 раз, производство шарикоподшипников в 21 раз, Сталин был вынужден обратиться к Черчиллю за помощью.

«Мы потеряли больше половины Украины, и, кроме того, враг оказался у ворот Ленинграда, – писал он. – Нужно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с. г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и

500 танков (малых или средних). Без этих двух видов помощи советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом».[170]

Чтобы победить в войне, сохраняя свою власть на крови, Сталин, скрипя зубами, был вынужден согласиться на создание антигитлеровской коалиции СССР, Англии и США, в которой большинство принадлежало представителям демократических стран – Рузвельту и Черчиллю. Тем самым наша страна – страна массового насилия – стала неотделимой частью демократической борьбы за освобождение народов от фашистского гнета.

Быт иностранных военнослужащих отличался от нашего быта демократичностью внеслужебных отношений, возможностью в изобилии все покупать за деньги. Об этом заботился военторг. Поэтому все, кто своими глазами постоянно видел «разврат» загнивавшего буржуазного мира, попадали под негласный надзор.

Что касается ленд-лиза, то следует учесть, что войну мы начали без самоходных артиллерийских установок, танков и самолетов, способных вести борьбу с армией врага. Опытные их образцы еще только запускалась в серию. Их боевые возможности впервые осваивались бойцами, начиная от рядовых и кончая высшими военачальниками. Радиостанций танки и самолеты не имели. Потери экипажей были чрезвычайно велики. В 1941-1942 гг. наша новая техника была лишь инородным вкраплением в вооруженном оснащении РККА.

За время с августа 1941 г. по июль 1942 г. по нашим заявкам мы получили из Великобритании и США 2665 самолетов (за все годы 22 тыс.), 3276 танков (за все годы 12 тыс.) 614 тыс. тонн боеприпасов (за все годы 481 тыс. тонн взрывчатки и 473 млн. артиллерийских снарядов).[171]

---

170 Переписка председателя совета министров СССР с президентами США и премьер министрами Великобритании во время великой отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1957. С. 19.

171 *История Великой Отечественной войны. Полная хроника...* С. 328-329.

Много это или мало? В войну с Советским Союзом Германия вступила, имея лишь 2,5 тыс. танков. В августе 1941 г. Управление военной экономикой Германии приняло решение: в связи с недостатком рабочей силы и сырья сократить программу по выпуску танков с 900 до 650 штук в месяц и ограничить выпуск зенитных установок.[172]

Учитывая, что основная масса немецких танков поступала на западный фронт, на востоке немцы могли выставить менее 700 новых танков тогда, как по ленд-лизу мы получили за этот год 3276 танков. Начиная против нас войну, Германия выставила 3099 самолетов. Сколько их было сбито в первый год войны, установить не удалось. Мы же в 1941-1942 г. получили от союзников 2665.

В свете этих цифр заявления о том, что в годы войны Красная Армия имела незначительное количество плохих иностранных самолетов, вызывают лишь недоумение.[173] С самолетами типа «Харрикейн» и «Томагавк» англичане отстояли Лондон и бомбили Германию. Высокую оценку им давали и советские летчики.[174] Немцы сами признавали техническое превосходство авиации англичан и американцев. К недостаткам немецкой боевой авиации они причисляли дальность полетов, высоту подъема, скорость, вооружение и бомбовую нагрузку.[175]

Важно и то, что без помощи союзников мы не смогли бы наладить свое производство танков и самолетов. По нашей просьбе, за годы войны поставки стали составили 2,3 млн. тонн, алюминия как минимум 575 тыс. тонн. У нас же за эти годы производство алюминия составило от 250 до 330 тыс. тонн.[176] В отличие от немцев нам не нужно было собирать домашнюю утварь, шпингалеты и т. д. для производства оружия.

Разговоры о решающей роли второго Баку не более, чем сказки. Производить глубокую переработку нефти, получая

---

172 Там же. С. 128.

173 Кравченко Г.С. *Военная экономика СССР...* С. 316.

174 См. Симонов К.С. *Разные дни войны.* – М., 1977.

175 *Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных* – М.:АСТ, 1998 С. 197

176 Солонин М. *Разгром 1941. На мирно спящих аэродромах...* С. 266.

высокооктановое жидкое топливо, мы не умели. Без бензина и солярки любая техника стояла бы на месте. Поэтому нам за годы войны завезли 2,2 млн. тонн нефтепродуктов и в полном комплекте нефтеперегонные заводы.

В годы войны благодаря поставкам 15 млн. пар кожаных армейских ботинок наши бойцы на фронтах могли хоть как-то избавиться от изношенной обуви, а 69 млн. кв. метров шерстяных тканей позволили одеть фронтовиков. Текстильная промышленность работала только на армию. Немалую роль сыграла и поставка 3,8 млн. тонн продовольствия. Истощенные от голода новобранцы могли хоть на фронте порой наесться досыта.

Война с фашистами велась не только на фронтах, но и на оккупированной территории, жители которой по сталинским законам считались потенциальными предателями. Часть из них, партизанила, скрываясь в лесах и горах, другие были вынуждены в разной степени сотрудничать с немцами. Между ними шла непримиримая война. Она полностью отвечала, как отмечал М.И. Семиряга, критериям гражданского противостояния.

В ее основе были не довоенные обиды на советскую власть, хотя они пропагандировались немцами, а террор, порожденный немецкими захватчиками. Целенаправленная политика уничтожения населения, бессмысленные убийства и грабежи в условиях полной бесправности заставляли население отстаивать свою жизнь в условиях использования фашистами заложников, расстрелов за одного убитого немца 100 человек, уничтожения непокорных сел вместе со всеми их жителями.

В то же время фашисты привлекали на свою службу представителей местного населения в целях ведения кровавой войны. «Никакая армия, действующая в качестве оккупантов какой-либо страны, – пишет Б.Н. Ковалев, – не может обойтись без сотрудничества с властями и населением страны. Она нуждается в переводчиках, специалистах администраторах, хозяйственниках, знатоках политического строя, местных обычаев и т. д.».[177] Немцы привлекали местное население также для несения полицейской службы, участия в ликвидации евреев и партизан.

[177] Ковалев Б.Н. *Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг. Типы и формы.* – Великий Новгород, 2009. С. 8.

Согласно приказу прокурора СССР от 15 мая 1942 г., служившие оккупантам лица, а также собиравшие продовольствие, фураж и вещи для германской армии, провокаторы, доносчики, уличенные в выдаче партизан, коммунистов, комсомольцев, советских работников и их семей, участвовавшие в деятельности карательных органов фашистов, подлежали преследованию наравне с гитлеровцами.

По немецким данным начала 1943 г., в составе вермахта находилось 400 тыс. бывших советских граждан. Среди них от 60 до 70 тыс. служили полицейскими и 183 тыс. на железной дороге в Киеве и Минске.[178] По данным Н. Толстого, в конце войны их численность составляла от 800 тыс. до млн. чел. Без них немецкие фронтовые войска и службы тыла были бы не в состоянии вести продолжительную борьбу с Красной Армией и партизанами.

Некоторые исследователи их всех скопом называют власовцами.[179] Но это далеко не так. Перебежчик на сторону немцев Власов стремился на плечах победивших немцев создать русское национальное государство без большевиков. Позднее тот же трюк он безуспешно пытался сделать, опираясь на американцев и англичан. Лишь в самом конце войны немцы выделили ему 10 тыс. русских для уничтожения советских партизан и участия в боях с Красной Армией.

Запятнавшие себя кровью россияне в рядах вермахта до конца войны усердно служили гитлеровцам. До сих пор они пытаются скрыться от международного правосудия. Но было много и тех, кто хотел установить связь с партизанами и влиться в их ряды. Для них служба в администрации была единственным спасением от голодной смерти, угона на работу в Германию, избавлением от немецких поборов.

«Только за период с июня по декабрь 1943 г., – пишет Е. М. Малышева, – на сторону партизан перешли 10 тыс. чел. из добровольческих формирований. Переход сопровождался уничтожением немецких солдат и офицеров, а также небольших групп предателей в гарнизонах и подразделениях. В октябре-ноябре 1943 г. немцы вынуждены были полностью разоружить 653,

[178] Там же. С. 18.

[179] Казанцев А. С. *Третья сила.* – М., 2011. С. 124.

668, 669-й восточные батальоны, частично – 198-ой армянский полк, 8-туркестанский батальон, 5-ю роту 700-го полка и ряд других».[180]

При удачном стечении обстоятельств тысячи россиян вермахта становились активными партизанами, боровшимися с фашистской нечистью. Если бы не сталинские законы, клеймившие всех без разбора предателями, степень их участия в антифашистской войне была бы намного больше.

Даже в еще формировавшихся вермахтом подразделениях заранее создавались подпольные группы, готовившие переходы в полном составе на сторону Красной Армии и партизан. В частности, такая попытка успешно завершилась в Витебской области, где мобилизованные татары перебили немецких офицеров. Подобный случай произошел и в Оболони.

Иногда попытки начать антифашистскую борьбу заканчивались трагически. Когда первый восточно-мусульманский полк СС был переброшен в Словакию, его командир установил связь со словацкими партизанами. Под его руководством большая часть полка перешла на их сторону. Но его командир как предатель был расстрелян, после чего многие из солдат полка вернулись назад к злорадствовавшим немцам.[181]

В приграничье единственной страной, народ которой помогал нам бороться с фашизмом, была Польша. Ее судьба, как и судьба нашей страны, определялась исходом борьбы с немецкими оккупантами. В Польше ее возглавил осевший в Лондоне Генерал Сикорский. На польской территории существовала «делегатура правительства» вместе с Армией крайовой.

Находившаяся в глубоком тылу вермахта Польша во время Отечественной войны стала важнейшей операционной базой. Через ее территорию осуществлялась основная часть военных перевозок для Восточного фронта. Эти перевозки постоянно срывали диверсии польских партизан, руководимых Армией крайовой.

---

180 Малышева Е.М. *Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны.* – М., 2005. С. 325.

181 Дробзяко С. Каращук А. *Вторая мировая война. 1939-1945.* – М., 1999. С. 15.

В 1944 г. Армия насчитывала по неполным данным 55 тыс. бойцов, что равно, по меньшей мере, пяти дивизиям. Они провели 900 тыс. боев, в ходе которых гитлеровцы потеряли более 19 тыс. убитых и несколько десятков тыс. раненых.[182]

Для немецких оккупантов глубокий тыл Восточного фронта стал местом непрекращающихся боев, в ходе которых партизаны взорвали несколько десятков железнодорожных и шоссейных мостов, вокзал в Варшаве. Немецкие поезда с войсками и техникой регулярно летели под откос.

Если в июне 1940 г. на польской территории располагалось семь немецких дивизий, то к началу октября того же года их число достигло 30, в июне 1941 г. – ста. Земля горела под сапогами оккупантов, свидетельствуя о том, что перевозки постоянно срывались. К тому же большой контингент войск нельзя было использовать для борьбы на Востоке. 10 дивизий это не менее ста тысяч вооруженных немцев.

С появлением советских войск на территории Польши положение изменилось. Сталин хотел оккупировать страну, овладев ее производственным потенциалом. Его желания осуществились в ходе битв за Варшаву в 1943 и 1944 гг. В то время как советские войска стояли под ее стенами, Сталин с радостью наблюдал, как фашисты убивали героев восставшего еврейского гетто и помогавших им вооруженных поляков.

Восстание 1944 г. дало новый повод с помощью фашистов уничтожить непокорных поляков. Сталин обеспечил условия немцам уничтожать Варшаву. В итоге Армия крайова была разбита. Как только это произошло, на плечах отступавших немцев в Варшаву пришла Красная Армия, обеспечив власть сталинским марионеткам.

Польша первой возвестила начало сталинской оккупации Восточной Европы. Повсюду в роли поработителей теперь выступали советские войска и пришедшие к власти на их штыках коммунисты. Против них, отстаивая национальную независимость, боролось население оккупированных государств.

---

182 Семиряга М. И. *Антифашистские народные восстания.* – М., 1988. С. 57.

В заключение следует отметить, что в военные годы социальные контрасты в нашей стране резко возросли. В то время как ходивший в обносках народ умирал от голода, партийно-хозяйственные властные структуры как никогда наслаждались жизнью. Добротно одетые, получая изобильные продпайки, они разъезжали в автомобилях, сорили деньгами в ресторанах и коммерческих магазинах. Жизнь для них была нескончаемой сказкой.

Народ их люто ненавидел. Обстановка все больше выходила из-под контроля властей. Пугающим было то, что в протестах все чаще участвовала армия. Голодные, раздетые военнослужащие бесчинствовали по пути к месту назначения.[183]

Чтобы сбить накал страстей по инициативе Сталина тайно распространялись слухи, что большинство из них сменившие на русские фамилии евреи. Демонстрировать открыто довоенный антисемитизм Сталин не мог. В глаза все мира его немедленно обвинили бы в проведении политики фашистов.

К тому же он не мог не считаться с тем, что не менее полутора миллионов евреев сражались с фашистами. Из них 600 тыс. в подразделениях США и 500 тыс. – в подразделениях Красной Армии.[184] В этой связи Сталин был вынужден ограничиться нашептыванием исподтишка антисемитских слухов. До пароксизма антисемитизма в образе убийц в белых халатах время еще не наступило.

Не подлежит сомнению, что защита Сталиным своей власти на крови обрекала страну на поражение. От гитлеровского ига ее спас народ. С июня 1941 г. до середины 1944 г. (до выхода на государственную границу) были истреблены лучшие силы вермахта – более 370 дивизий.[185] Но этого было достигнуто путем немыслимых жертв и страданий. «Только стена из 30 миллионов

183 Козлов В. А. *Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953-х начало 1980-х гг).* – Новосибирск, 1999. С. 61.

184 См. Маляр И. *Еврейский народ в борьбе против нацизма в годы второ1 мировой войны*//Холокост. Сопротивление. Возрождение. – Москва-Иерусалим. 2000. С. 99.

185 Семиряга М. И. *Великий подвиг Советской Армии – освободительницы.* – М. 1975. С.27.

погибших, – пишет А. Н. Яковлев, – заслонила страну от иноземного порабощения».[186]

186 *Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии.* Пер. с французского – М., 1999. С. 12.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Иванов Юрий Михайлович

Вторая мировая – 70 лет спустя

Компьютерная верстка Ю.М. Иванов

Подписано в печать 18.09.2012 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 100 экз. Заказ № 22.

Издатель Карпов Е.В.
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел./факс: 509-73-40

Отпечатано в типографии «Карпов».
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел. 509-73-40

Для заметок